
НОВЫЕ НЕЗАВИСИМЫЕ ГОСУДАРСТВА:
СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ

Москва
Институт экономики
2012

Новые независимые государства: сравнительные итоги социально-экономического развития / Под общ. ред. Л.Б. Вардомского. — М.: Институт экономики РАН, 2012. — 60 с.

Доклад посвящен исследованию некоторых итогов социально-экономического развития постсоветских стран и их взаимного сотрудничества за двадцать лет независимого существования. На основе сравнительного анализа социально-экономической динамики новых независимых государств в 1991–2011 гг. авторы делают попытку ответить на вопросы: что влияло на рост экономики стран в кардинально изменившихся условиях; какую роль в этом процессе играли советское наследие и новые реалии — в частности быстро меняющаяся мировая и региональная конъюнктура; как изменилось постсоветское пространство и какие тенденции будут определять его изменения в будущем. В докладе делается попытка оценить роль взаимного сотрудничества в экономическом развитии постсоветских государств.

Ключевые слова: новые независимые государства, рыночная трансформация, рост экономики, факторы развития, дивергенция, структурные сдвиги, внешняя торговля, инвестиции, трудовая миграция, приоритеты развития, интеграционные проекты, уровень жизни, бедность, средний класс.

Классификация JEL: F15, F22, O11, O15, P52, R11.

New Independent States: Comparative Results of Social and Economic Development / Editor L. Vardomsky. Moscow, RAS Institute of Economy, 2012. — 60 p.

The report is devoted to the research of some results of economic and social development of the post-Soviet states and their mutual cooperation for twenty years of independence. On the basis of comparative analysis of the social and economic dynamics of the new independent states in 1991–2011 the authors make an attempts to answer the following questions: what has influenced the growth of the countries' economies in cardinally changed conditions, what role the Soviet heritage and the new realities — in particular, rapidly changing world and regional market condition — has played in this process, how the post-Soviet area has changed and what trends will determine its changes in the future. In the report an attempt to estimate the role of mutual cooperation in economic development of the post-Soviet states is made.

Keywords: new independent states, market transformation, economic growth, development factors, divergence, structural changes, foreign trade, investment, labor migration, development priorities, integration projects, standard of living, poverty, middle class.

JEL classification: F15, F22, O11, O15, P52, R11.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1. ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ ННГ в 1991–2011 гг.	7
2. ТИПЫ СТРАН ПО ВНЕШНИМ ФАКТОРАМ РАЗВИТИЯ	15
3. СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ И МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ	23
4. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ	32
5. ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ	39
ВЫВОДЫ, ОЦЕНКИ, ПРЕДЛОЖЕНИЯ	54

ВВЕДЕНИЕ

Прошедшие двадцать лет существования новых независимых государств (НИГ) представляют большой интерес с точки зрения анализа динамики и факторов развития, которые у них сильно различаются, особенностей избранных ими стратегий развития, роли в экономическом развитии процессов экономической дезинтеграции и интеграции. Собственно этому и посвящен настоящий доклад.

Новые государства с момента обретения суверенитета стали двигаться по расходящимся траекториям развития, постепенно отдаляясь от советского наследия. Общим выбором стала рыночная трансформация. Но страны использовали разные модели реформирования экономик, имели разные структурные приоритеты, разными темпами вели преобразования, по-разному включались в международные экономические отношения.

В ходе становления государственности усиливались экономические, социальные, культурные и политические различия между ними, различия в интересах и стратегических ориентирах. Усиление дивергенции стран было также обусловлено интересом к ним третьих государств, которые стремились расширить рынки сбыта своей продукции, обеспечить альтернативное энергоснабжение, укрепить геополитические позиции на постсоветском пространстве и т.д.

Масштаб спада 1990-х гг. фактически отразил, насколько были тесны межреспубликанские связи в рамках единого народно-хозяйственного комплекса СССР. В период экономического спада

и формирования государственности было невозможно двигаться по пути ре- интеграции, но взаимные торговые преференции и безвизовый режим сыграли определенную роль в сдерживании падения экономики.

В 2000–2007 гг. экономический рост обеспечивали в основном технологически простые производства и сфера услуг при постоянном сокращении доли взаимной торговли в ее общем объеме у ННГ. На динамику взаимного сотрудничества стран СНГ в этот период сильное влияние оказывало расширение ЕС на Восток, «оранжевые революции», рост мировых цен на углеводороды, стремление России укрепить свои позиции в глобальной экономике и политике.

Глобальный кризис по-разному проявился в рассматриваемых странах. В странах Балтии, Украине, Армении, России и Молдове в 2009 г. произошел весьма сильный спад, а экономики Азербайджана, Туркменистана и Узбекистана сохранили сравнительно высокие темпы роста. Разная реакция на кризис отражает уровень разобщения стран и их различия по структуре экономики и национальным системам управления, их включенности в глобальную экономику и региональные интеграционные процессы.

Исследование показало, что до сих пор структуры экономики ННГ формировались под влиянием мирового спроса и предложения, который в основном способствует росту сырьевого сектора и не стимулирует диверсификацию производства. Для новой диверсификации необходимы немалые финансовые ресурсы, новые технологии, квалифицированные кадры, эффективные институты и, конечно, свежие подходы к развитию национального хозяйства. Страны стоят перед непростым вопросом: как дальше развивать свои экономики, тем более, что все они, так или иначе, испытывают немалые трудности в финансировании развития. Развитие в долг обрекает на ограничение социальных программ и создает высокие риски социально-политической нестабильности. Развитие «на свои» не обеспечивает необходимых темпов развития и модернизации экономики, роста количества новых рабочих мест и также оборачивается трудно решаемыми социальными проблемами.

Другой сложный вопрос: что развивать, за счет каких производств диверсифицировать национальные экономики.

Еще один вопрос: в каких координатах регионального сотрудничества можно добиться более быстрого развития с устойчивым повышением конкурентоспособности национальной экономики.

Кризис высветил важную роль России в экономическом развитии многих ННГ. При емком внутреннем рынке Россия не относится к числу мировых технологических лидеров. Кроме того, страна обременена большими расходами по освоению своего пространства, модернизации действующего производства и повышению жизненного уровня населения. Это ограничивает возможности по наращиванию материальных затрат на консолидацию постсоветского пространства. В этих условиях одним из главных инструментов такой консолидации становится включение стран Содружества в программы модернизации российской экономики и освоения ее новых пространств, усиления в ней элементов технологической модернизации, осуществляемой на основе национальных и региональных исследований и разработок. Именно это создает основу для усиления институциональной, структурной, макроэкономической и социальной конвергенции рассматриваемых стран.

Доклад подготовлен на основе исследований, проведенных авторским коллективом Центра постсоветских исследований в 2008–2011 гг. в составе Л.Б. Вардомского, З.А. Дадабаевой, Е.М. Кузьминой, А.Г. Пылина, Л.С. Савостиной, Т.В. Соколовой, Л.В. Фокиной и А.В. Шурубовича.

ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ ННГ В 1991–2011 гг.

Рыночная трансформация началась с внедрения в экономику ННГ институтов и управленческих практик, выработанных предшествующим опытом рыночной трансформации и зафиксированных в «Вашингтонском консенсусе». Но новые институты плохо взаимодействовали с унаследованными от плановой экономики традициями управления и структурами хозяйства. Ситуацию усугубляли появление пограничных барьеров, острая нехватка кадров и финансовых ресурсов. В силу этого начало 1990-х гг. было отмечено **глубоким экономическим спадом**, который по разному затронул ННГ, как по масштабам, так и по продолжительности (табл. 1).

Одной из причин сильнейшего спада в реальном секторе в начале 1990-х гг. стали распад советской денежно-кредитной системы и жесткая финансовая политика с целью подавления инфляции. Дефицит денег и высокая инфляция сильно ударили по доходам предприятий и населения, государственным заказам, вызвав в странах резкое сжатие внутреннего спроса.

Наиболее сильно пострадали Молдова, Грузия, Украина, Армения, Таджикистан Азербайджан, сократившие физический объем ВВП по сравнению с 1989 г. более чем в 2 раза. С меньшими потерями 1990-е гг. прошли Узбекистан, Белоруссия и Эстония. Наиболее продолжительным трансформационный спад был у Украины – 10 лет, а наименее продолжительным – у Армении – 4 года.

Таблица 1. Сила и продолжительность экономического спада в 1990–1999 гг.

Страны	ВВП в текущих ценах на душу, долл., в 1990 г.	Ранг стран по ВВП на душу населения	Индекс ВВП в 1999 г., 1989 г. = 100	Год наибольшего падения экономики	Продолжительность трансформационной рецессии, лет
Узбекистан	645	13	92,3	1995	5
Белоруссия	1686	5	78,2	1995	6
Эстония	3130	2	75,7	1994	5
Литва	2840	3	65,4	1994	5
Киргизия	608	14	60,4	1995	5
Казахстан	1603	6	60,2	1995	6
Латвия	2750	4	60,1	1995	5
Россия	3480	1	56,1	1998	7
Туркмения	874	10	51,2	1997	7
Азербайджан	1248	9	45,2	1995	6
Таджикистан	487	15	44,1	1996	7
Армения	664	12	42,5	1993	4
Украина	1569	7	35,7	1999	10
Грузия	1407	8	33,8	1994	5
Молдова	817	11	30,5	1999	7

Источники: Колодко Г. Глобализация и догоняющее развитие. От экономического спада к экономическому росту в странах переходной экономики (на англ. языке). Сборник материалов конференции «Постсоциалистические страны в условиях глобализации. М., 2001. С. 64, 78; Герасимова Р.Г. Сравнительный анализ экономического развития и рыночных реформ в странах с переходной экономикой в 1990–2009 гг., М: Инфра-М, 2010. С. 8, 10.

Масштабы и продолжительность спада в странах зависели от многих факторов. Среди них следует выделить характер проводимых реформ — страны, осуществлявшие трансформацию по шоковой модели, в среднем пострадали сильнее, чем страны проводившие реформы по консервативному сценарию. Весьма сильно на величину спада повлияли структурные особенности экономики, резкое изменение ценовых пропорций, этнополитические и гражданские конфликты. Для многих ННГ весьма чувствительным оказался финансовый кризис 1998 г. в России — их главном торговом партнере. В целом в величине спада отразились отрицательная синергетика геополитических, внутривнутриполитических и трансформационных шоков, а также структурные особенности экономики, в частности объем экспортного потенциала, и колебания внешнеторговой конъюнктуры. В результате спада 1990-х гг. бывшие союзные республики оказались отброшены на периферию мировой экономики, возвра-

цены с точки зрения уровня социально-экономического развития на многие годы назад.

В 2000–2007 гг. постсоветский регион – **быстро растущая часть мировой экономики**. Но темпы роста экономики у стран сильно различались. За 2000–2011 гг. ВВП (в постоянных ценах) Азербайджана и Туркменистана увеличился в 4 раза, Казахстана – в 2,4 раза, Таджикистана – в 2,3 раза. Более чем в два раза увеличился ВВП у Армении, Узбекистана и Белоруссии, почти в 2 раза – у Грузии. ВВП стран Балтии, Киргизии, Молдовы и Украины в этот период вырос в 1,5–1,7 раза. Примерно во столько же раз увеличился ВВП России (табл. 2).

Таблица 2. Динамика ВВП в ННГ (в постоянных ценах)

Страны	Темпы роста, %					Индексы физического объема, %				
	среднегодовые		к предыдущему году			1995 к 1991	2000 к 1991	2005 к 1991	2011 к 1991	2011 к 2000
	1990–2000	2000–2008	2009	2010	2011					
Азербайджан	–6,3	18,1	9,3	5,0	0,1	42,2	59,3	111,6	238,7	403,0
Туркменистан	–4,9	14,5	6,1	9,2	14,7	397,6
Казахстан	–4,1	9,5	1,2	7,3	7,5	69,0	78,0	127,7	185,2	237,6
Таджикистан	–10,4	8,6	3,9	6,5	7,4	41,0	41,0	65,0	95,6	234,1
Армения	–1,9	12,4	–14,1	2,1	4,6	59,8	76,8	136,7	173,2	225,6
Белоруссия	–1,6	8,6	0,2	7,7	5,3	66,1	89,7	128,7	192,3	213,8
Узбекистан	–0,2	6,6	8,1	8,5	8,3	81,6	98,6	127,9	208,5	211,2
Грузия	–7,1	8,1	–3,8	6,3	7,0	35,8	47,5	67,8	93,0	195,9
Молдова	–9,6	6,3	–6,0	6,9	6,4	48,0	42,0	59,0	73,5	175,7
Россия	–4,7	6,7	–7,8	4,0	4,3	65,4	70,8	95,4	117,8	165,8
Литва	–2,7	8,1	–14,8	1,4	5,9	61,5	76,4	111,2	122,3	160,2
Украина	–9,3	7,2	–14,8	4,2	5,2	52,3	47,4	68,7	76,0	159,9
Киргизия	–4,1	4,4	2,9	–1,4	5,7	55,0	72,2	86,9	113,0	156,4
Эстония	0,5	6,7	–14,3	2,3	7,6	76,7	102,9	152,1	130,0	153,2
Латвия	–1,5	8,0	–17,7	–0,3	5,5	65,3	86,0	127,5	127,6	150,9

Источники: составлено и рассчитано автором по данным Всемирного банка, МВФ, Статкомитета СНГ и национальной статистики.

В минувшем десятилетии лидерами роста на постсоветском пространстве стали страны, богатые углеводородами, а в региональном плане – страны Центральной Азии и Южного Кавказа. Высокие темпы роста экономики в нулевые годы были связаны с низкой базой 1990-х гг., обусловленной беспрецедентным транс-

формационным спадом. Слаборазвитые в советское время сферы розничной торговли, услуг и строительства стали быстро расти¹. В 2000–2008 гг. рост внутреннего спроса в большинстве стран ежегодно достигал двузначных величин при отрицательных показателях чистого экспорта.

Высокий рост был обусловлен восстановлением производства, хотя и избирательным, макроэкономической стабилизацией, продвижением рыночных реформ, а также благоприятными внешними условиями². На долю последних, включая условия торговли и значительное увеличение денежных переводов мигрантов, приходилось приблизительно два процентных пункта ежегодного роста в СНГ в 2001–2006 гг. Поскольку среднегодовые темпы роста стран Содружества в этот период составляли 8%, вклад внешних факторов составлял $\frac{1}{4}$ всего прироста экономики³. Однако в этом исследовании МВФ не в полной мере учитывалось влияние внешних инвестиций и кредитов, стимулирующих внутренний спрос. В большинстве стран региона к 2006 г. закончился восстановительный рост, а интеграция стран СНГ в мировую экономику усилилась. Поэтому можно предположить, что влияние внешних факторов на экономическое развитие отдельных стран региона было существенно выше, близким к тому, которое наблюдалось в странах Балтии.

В основе экономического роста каждой из постсоветских стран лежало специфическое сочетание факторов, определявших величину внешнего и внутреннего спроса на производимые в них товары и услуги. Так, у Азербайджана главным фактором роста был внешний спрос на углеводороды, в расширении производства которых важную роль играли крупные ТНК, у Армении ведущим фактором роста стал спрос на недвижимость со стороны армянской диаспоры и трудовых мигрантов, а у Грузии экономический рост был обусловлен развитием международного транзита, созданием для этого соответствующей инфраструктуры. Кроме того, в экономическом росте Армении и Грузии важную роль сыграли масштабная

-
1. Transition Report 2010. Recovery and Reform. London: European Bank for Reconstruction and Development. P. 67–77.
 2. Iradian G. Rapid Growth in Transition Economies: Panel Regression Approach // IMF Working Paper WP/07/170. July 2007. P. 4–5.
 3. Ibid. P. 32.

международная помощь и либерализация предпринимательской деятельности.

В Белоруссии драйвером экономического роста стал реэкспорт российских углеводородов (в виде продуктов переработки нефти и газа, получаемых по льготным ценам) и на этой основе значительные инвестиции в национальную промышленность и социальную сферу. В Таджикистане и Киргизии ведущую роль в экономическом развитии играли экспорт рабочей силы, а также строительство новых ГЭС.

У стран Балтии главной причиной высоких темпов роста стало включение в европейский интеграционный процесс с широким использованием финансовых ресурсов бюджета ЕС и внешних заимствований. Эти факторы, а также макроэкономическая стабильность позволили «балтийским тиграм» привлечь большой приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ), которые, как отмечает эстонский исследователь Р. Каттель, обеспечили высокие темпы роста⁴.

В целом же наиболее высокими темпами росли экономики тех стран, которые имели возможности существенно наращивать свой экспортный потенциал в традиционных отраслях, прежде всего в производстве углеводородов. К таким странам относятся Азербайджан, Казахстан и Туркменистан. Именно в этих странах отмечались и самые высокие темпы роста инвестиций в основной капитал и экспорта, которые существенно превышали темпы роста ВВП. Высокие темпы роста экономики наблюдались также в Армении, Белоруссии и Грузии, которые поддерживались в основном за счет инвестиционной активности.

В России, Узбекистане и Украине рост экономики практически в равной степени поддерживался внутренним спросом, инвестициями в основной капитал и наращиванием экспортных поставок. В Киргизии, Молдове, Таджикистане экономический рост стимулировался в основном внутренним потреблением⁵.

-
4. Каттель Р. Взлет и падение балтийских государств // <http://www.developmentandtransition.net/The-rise-and-fall-of-the-Baltic-states.118+M5ddb87547e9.0.html>
 5. Факторы роста ВВП стран СНГ в 2000–2008 гг. были определены на основе статистических данных Всемирного банка. См.: World Development Indicators 2010. The World Bank. Washington, D.C., 2010. P. 226–228, 258–260.

Страны СНГ значительно сильнее пострадали от **глобального финансово-экономического кризиса** по сравнению с другими регионами и миром в целом. Падение реального ВВП в регионе СНГ в 2009 г. составило $-6,4\%$, что в 3 раза превысило спад мировой экономики (на основе обменного курса). В странах же с формирующимся рынком и развивающихся странах в целом наблюдался экономический рост в $2,7\%$. Но еще сильнее кризис ударил по странам Балтии, спад экономики у которых начался в 2008 г.

Падение экономики в постсоветском регионе стало следствием совокупного действия накопившихся в докризисный период внутренних дисбалансов и внешних негативных эффектов на фоне глобального кризиса. Их экономики столкнулись по меньшей мере с тремя внешними (глобальными) шоками. *Во-первых*, резкое сокращение объемов международного кредитования и притока иностранных инвестиций; *во-вторых*, снижение спроса со стороны стран с развитой экономикой на основную экспортную продукцию стран региона (углеводороды, металлы и минеральные удобрения, транзитные услуги, недвижимость), что привело к сокращению физических объемов вывоза; *в-третьих*, падение мировых цен на товары и услуги, составляющие их международную специализацию, в результате которого снизились стоимостные объемы экспорта.

Особенности распространения кризиса в странах СНГ показывают, что, после того как крупнейшие страны региона, наиболее интегрированные в глобальные финансовые связи (Россия, Казахстан и Украина), испытали негативные последствия финансового кризиса в развитых странах, они сами становились «переносчиками» кризиса для других стран региона (в этом качестве среди упомянутых стран резко выделяется Россия), ориентированных преимущественно на внутрирегиональные связи.

Для стран Балтии в качестве таких «переносчиков» выступали зарубежные банки, составляющие основу национальных банковских систем, и их главные торговые партнеры из стран ЕС.

В общем виде распространение кризисных явлений в ННГ происходило в два этапа: сначала в результате ухудшения условий международного кредитования, оттока иностранного капитала и сокращения объемов мировой торговли, а потом вследствие сокра-

щения спроса на основных товарных рынках стран региона и снижения денежных переводов мигрантов. При этом на начальном этапе кризиса основную роль играли финансовые факторы, а на последующих – внешнеторговые и бюджетные. Негативное влияние внешних (глобальных и региональных) шоков сильно затронуло реальный сектор экономики ННГ, что во многом стало результатом снижения внешнего и внутреннего спроса⁶.

В 2010–2011 гг. наиболее высокие темпы экономического роста показали центральноазиатские страны, что связано с восстановлением объемов переводов трудовых мигрантов после спада в 2009 г. и ростом внешней торговли с Китаем, обусловленным ростом связанного кредитования на двусторонней основе и в рамках ШОС. Заметно медленнее выходили из кризиса страны Балтии. Белоруссию при довольно высоких темпах экономического роста в первой половине 2011 г. охватил валютный кризис – отложенное проявление кризиса 2009 г.

В целом же по итогам двадцатилетия наиболее высокую динамику экономики показали Азербайджан, Туркменистан и Казахстан, более чем удвоившие объемы ВВП по сравнению с 1991 г. и увеличившие свои доли в общем ВВП ННГ соответственно с 1,3 до 2,8%, 0,4 до 1,0% и с 3,8 до 7,3%. К неудачникам же следует отнести Молдову и Украину, ВВП которых в 2011 г. был на четверть меньше, чем двадцать лет назад. Доля Украины в общем ВВП ННГ за двадцать лет сократилась с 11,4 до 6,6%. Экономический рост в Украине и Молдове в нулевые годы из-за внутривалютной нестабильности был недостаточно высок, чтобы отыграть потери 1990-х гг.

В результате разной экономической динамики произошли существенные изменения в соотношении экономик ННГ. В 1990-е гг. на фоне спада происходило усиление межстрановых различий. В 1990 г. разница между Россией и Таджикистаном по ВВП на душу составляла 7 раз, а в 1999 г. Эстония опережала Таджикистан в 22 раза. В 2011 г. различия между крайними значениями списка практически не изменились, но произошли существенные перестановки внутри рейтинга (табл. 3).

6. Национальные особенности проявления мирового финансового кризиса в постсоветских странах / Под общ. ред. Л.Б. Вардомского. М.: ИЭ РАН, 2010. С. 318–328.

Таблица 3. ВВП постсоветских стран на душу населения в 1999, 2008 и 2011 гг. (в номинальном выражении)

Страны	1999		2008		2011		Индекс, Эстония=100	
	ранг	долл.	ранг	долл.	ранг	долл.	1999	2010
Эстония	1	3880	1	14710	1	16583	100	100
Литва	3	2980	3	11910	2	13075	77	79
Россия	4	1760	4	9760	3	12993	45	78
Латвия	2	2840	2	12020	4	12671	73	76
Казахстан	6	1290	5	6140	5	10694	33	64
Азербайджан	12	570	7	3870	6	6832	15	41
Белоруссия	5	1400	6	5430	7	5881	36	35
Туркменистан	10	620	10	3030	8	4658	16	28
Украина	8	760	9	3220	9	3621	20	22
Грузия	7	780	11	2450	10	3210	20	19
Армения	11	610	8	3340	11	3033	16	18
Молдова	13	400	12	1500	12	1969	10	12
Узбекистан	9	650	13	890	13	1572	17	9
Киргизия	14	300	14	780	14	1070	8	6
Таджикистан	15	180	15	620	15	831	5	5

Источник: Мировой банк, <http://www.worldbank.org/indicator/NY.GNP.PCAP.CD//countries?page=2&/display=default>; [http://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_GDP_\(nominal\)_per_capita](http://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_GDP_(nominal)_per_capita)

По сравнению с 1990 г. в 2011 г. заметно ослабли позиции Украины и Грузии и существенно улучшились Азербайджана и Туркменистана. По сравнению с 1999 г. ухудшилась позиция в списке Узбекистана. В верхней части списка весьма примечательным стало то, что в 2011 г. Казахстан и Азербайджан стали выше Белоруссии, и они же вместе с Россией и Туркменистаном заметно сократили свое отставание от стран Балтии.

ТИПЫ СТРАН ПО ВНЕШНИМ ФАКТОРАМ РАЗВИТИЯ

Экономический рост в странах СНГ не сопровождался качественными структурными изменениями экономики, масштабным обновлением их производственной части и, как следствие, существенным повышением глобальной конкурентоспособности. По сути, экономический подъем обеспечивался благоприятной конъюнктурой на мировых рынках биржевых товаров, капитала и рабочей силы, что резко повышало потенциальную уязвимость стран СНГ в условиях глобальной нестабильности и воздействия внешних шоков. С одной стороны, произошло усиление специализации стран СНГ как поставщиков углеводородов, сырья и материалов для рынков ЕС и Китая, а с другой – повысилась зависимость государств Содружества от потоков капитала и технологий из этих стран и регионов.

По источникам и условиям экономического развития эти страны можно условно разделить на две группы: страны-экспортеры энергоресурсов и страны-импортеры энергоресурсов (табл. 4).

1. *Страны-экспортеры энергоресурсов* (Азербайджан, Казахстан, Россия, Туркменистан и Узбекистан) развиваются в основном за счет экспорта товаров топливно-сырьевой группы. Это разные по уровню открытости экономики страны, которые объединены значительным природно-ресурсным потенциалом и имеют широкие возможности наращивать экспортные потоки в традиционных отраслях, прежде всего в топливно-энергетическом

комплексе. В докризисный период высокий мировой спрос и рост цен на углеводороды способствовали увеличению объемов добычи и экспортных поставок. С экспортными доходами связано стимулирование потребительского спроса и активизация инвестиционной деятельности. В 2000–2008 гг. именно в этих странах отмечались самые высокие темпы роста экспорта при растущем положительном сальдо внешней торговли. Это позволяло сводить счет текущих операций с профицитом, пополнять международные резервы, создавать специальные резервные или нефтяные фонды. Однако все эти страны в той или иной степени подвержены «голландской болезни», что повышает их уязвимость при ухудшении условий торговли. Они меньше зависят от состояния российской экономики и других стран СНГ, а также внутрирегиональных рынков сбыта.

Таблица 4. Сальдо счета текущих операций ННГ, % ВВП в 2000–2011 гг.

Страны	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
<i>Чистые экспортеры энергоресурсов</i>												
Азербайджан	-3,5	-0,9	-12,3	-27,8	-29,8	1,3	17,6	27,3	35,5	23,6	29,1	26,3
Казахстан	3,0	-5,4	-4,2	-0,9	0,8	-1,8	-2,5	-8,1	4,7	-3,5	2,0	7,6
Россия	18,0	11,1	8,4	8,2	10,1	11,1	9,5	5,9	6,2	4,0	4,7	5,5
Туркменистан	8,2	1,7	6,7	2,7	0,6	5,1	15,7	15,5	16,5	-16,0	-11,7	1,8
Узбекистан	1,8	-1,0	1,2	5,8	7,2	7,7	9,1	7,3	8,7	2,2	6,2	5,8
<i>Чистые импортеры энергоресурсов</i>												
Армения	-14,6	-9,5	-6,2	-6,8	-0,5	-1,0	-1,8	-6,4	-11,8	-15,8	-14,7	-12,3
Белоруссия	-3,2	-3,2	-2,3	-2,4	-5,3	1,4	-3,9	-6,7	-8,2	-12,6	-15,0	-10,4
Грузия	-7,9	-6,4	-6,4	-9,6	-6,9	-11,1	-15,1	-19,7	-22,6	-11,3	-11,5	-12,7
Киргизия	-4,3	-1,5	-4,0	1,7	4,9	2,8	-3,1	-0,2	-8,1	0,7	-6,9	-3,1
Молдова	-7,6	-1,8	-1,2	-6,6	-1,8	-7,6	-11,3	-15,2	-16,2	-8,6	-8,3	-10,6
Таджикистан	-1,6	-4,9	-3,5	-1,3	-3,9	-1,7	-2,8	-8,6	-7,6	-5,9	2,1	-2,3
Украина	4,7	3,7	7,5	5,8	10,6	2,9	-1,5	-3,7	-7,1	-1,5	-2,2	-5,6
<i>Страны Балтии</i>												
Латвия	-4,9	-7,6	-6,6	-8,1	-12,9	-12,5	-22,6	-22,4	-13,2	8,6	3,0	-1,2
Литва	-5,9	-4,7	-5,2	-6,8	-7,6	-7,0	-10,6	-14,5	-13,3	4,7	1,5	-1,7
Эстония	-5,4	-5,2	-10,6	-11,3	-11,3	-10,0	-15,3	-15,9	-9,7	3,7	3,6	3,2

Источник: составлено по данным IMF. World Economic Outlook Database. April 2012.

Казахстан и Россия, кроме того, были широко вовлечены в процессы финансовой глобализации, связанной с масштабными внешними заимствованиями частного сектора, а ТЭК Азербайджана и Казахстана развивался в основном с опорой на ПИИ.

Узбекистан отнесен к этой группе, хотя занимает промежуточное положение, что обусловлено спецификой этого государства. С одной стороны, Узбекистан обеспечен собственными энергоресурсами и сохраняет устойчивое положительное сальдо счета текущих операций. Но, с другой стороны, эта страна имеет при невысоком экспортном потенциале относительно диверсифицированную промышленность, ориентирующуюся на национальный рынок и рынки соседних стран. Сравнительно невысокие темпы роста экономики в 2000–2008 гг. во многом поддерживались внутренним спросом, опирающимся на растущие инвестиции и денежные переводы трудовых мигрантов.

2. *Страны-импортеры энергоресурсов* (Армения, Белоруссия, Грузия, Киргизия, Молдова, Таджикистан, Украина и страны Балтии) при больших различиях объединяет устойчивое отрицательное сальдо внешней торговли и хронические проблемы платежного баланса, которые они решают либо с помощью экспорта рабочей силы, либо путем привлечения иностранных инвестиций, кредитов и внешней помощи, либо этих источников, вместе взятых. Эти страны имеют значительно более слабую национальную финансовую базу развития. В этой связи они вынуждены проводить более либеральную и открытую экономическую политику (не случайно большинство из них уже члены ВТО), а устойчивость их развития во многом определяется интеграцией с теми или иными региональными объединениями с участием более крупных и экономически сильных государств (например, в ЕС или в рамках СНГ). В отличие от первой группы, эти страны в большей степени зависят от состояния региональной экономики и внутрирегиональных рынков сбыта своей продукции.

Внутри данной группы стран наблюдаются существенные различия, касающиеся прежде всего, уровня экономического развития и источников покрытия внешнеторгового дефицита. Страны этой модели развития можно разделить на три подгруппы: *малые страны* (Армения, Грузия, Молдова, Киргизия и Таджикистан) с более узкой отраслевой структурой промышленности, низкой емкостью внутреннего рынка, более крупные (Белоруссия и Украина) – страны с диверсифицированной структурой промышленности и более емким внутренним рынком; *члены ЕС – страны Балтии*.

Более подробный анализ позволяет выделить в первой подгруппе еще две категории стран.

2.1.1. Страны-экспортеры рабочей силы (Таджикистан, Молдова и Киргизия) – с низкой природно-ресурсной базой развития, ориентированные преимущественно на внутрирегиональные трудовые и торговые связи. Экономическое развитие этих стран поддерживается в основном за счет внутреннего потребительского спроса, который в значительной степени определяется поступлениями денежных переводов от трудовых мигрантов, работающих в России и Казахстане. Тем не менее опережающий рост импорта приводил к самым высоким показателям дефицита торгового баланса в регионе, что вызывало необходимость внешних заимствований и помощи. Экономический рост поддерживался также благоприятной конъюнктурой на рынках многих видов неэнергетического сырья. В экономическом развитии Молдовы и Таджикистана, кроме того, весомую роль играют прямые инвестиции, а Киргизии – внутрирегиональный экспорт.

2.1.2. Страны-импортеры прямых инвестиций (Грузия и Армения) – страны со слабой ресурсной базой развития и средним уровнем интеграции в международные финансовые и трудовые связи. Они обладают низким экспортным потенциалом, а в экономическом развитии ориентированы на привлечение внешних недолговых финансовых ресурсов, включая иностранную помощь. Высокие темпы роста экономики этих стран обеспечивались за счет масштабной инвестиционной активности. В последние годы страны Южного Кавказа существенно продвинулись в проведении рыночных реформ, направленных на либерализацию внешнеэкономической деятельности и создание благоприятного инвестиционного климата, что позволило активно привлекать ПИИ как из развитых стран (Грузия), так и из России (Армения). В Армении инвестиционный спрос поддерживался также за счет масштабных инвестиций населения в недвижимость, а Грузия активно развивала свой транзитный потенциал. Для обеих стран характерна умеренная зависимость от внутрирегионального экспорта своих товаров и денежных переводов мигрантов (в основном из России).

2.2. Белоруссия и Украина располагают значительным экспортным потенциалом, но поскольку являются чистыми импор-

терами энергоресурсов, то имеют дефицит торгового баланса. Для поддержания экономического роста обе страны активно используют внешнее долговое финансирование, привлекая кредиты и займы. Обе страны играют важную роль транзитной территории в торгово-экономических связях между Россией и ЕС. При этом Белоруссия пытается решать проблему финансирования роста экономики за счет сохранения льготных цен на российские углеводороды и частично их реэкспорта по мировым ценам. В результате сырьевая направленность белорусского экспорта резко возросла. Украина, утратившая эти ценовые преференции, активно занимала на внешних кредитных рынках. Для обеих стран важное значение сохраняют внутрирегиональные рынки сбыта своей продукции обрабатывающей промышленности, прежде всего России.

Таким образом, динамичный рост экономик стран СНГ основывался, прежде всего, на высоком внутреннем спросе (потребительском и инвестиционном), который во многом определялся внешними факторами: притоком финансовых ресурсов (прямые инвестиции, кредиты, трудовые трансферты), а в странах — экспортерах сырья — еще и внешним спросом и высокими ценами на углеводороды (табл. 5).

Активная интеграция стран СНГ в международные торговые и финансовые связи оказала значительное положительное влияние на экономический рост в докризисный период. Страны Содружества развивали более глубокие экономические связи с другими странами мира, переориентируя свой экспорт преимущественно за пределы региона и привлекая значительные потоки частного капитала в основном из стран ЕС. В этой связи в экономическом развитии стран СНГ доминировал глобальный вектор интеграции.

Вместе с тем важным региональным источником роста для стран СНГ оставались экономические связи с Россией, хотя их характер за рассматриваемый период существенно изменился (начиная с кризиса 1998 г.). В последнее десятилетие Россия оказывала заметное влияние на региональный рост по финансовым каналам, прежде всего через канал денежных переводов трудовых мигрантов. Традиционные торговые связи сокращались в результате

Таблица 5. Внешние факторы экономического роста ННГ, 2008 г.

Страны	Сальдо внешней торговли, % ВВП	Экспорт углеводородов, % товарного экспорта	Экспорт транспортных услуг, % ВВП	Экспорт товаров в страны СНГ-12, % всего экспорта	Денежные переводы мигрантов, % ВВП	Сальдо счёта текущих операций, % ВВП	Накопленный объём ПИИ, % ВВП	Внешний долг, % ВВП	Официальная помощь развитию (ОГП), % ВВП
<i>Чистые экспортеры энергоресурсов</i>									
Азербайджан	87,5	97,1	1,7	3,4	3,4	35,5	17,5	9,3	0,5
Казахстан	24,6	69,3	1,7	15,6	0,1	4,7	44,2	80,4	0,2
Россия	12,1	65,7	0,9	14,9	0,4	6,2	12,9	24,2	0,0
Туркменистан	22,3	93,9	2,0*	56,3	0,2	16,5	30,6	3,7	0,1
Узбекистан	-7,6	36,8	2,0*	57,1	13,0	8,7	11,2	14,3	0,7
<i>Чистые импортеры энергоресурсов</i>									
Армения	-28,7	0,3	1,2	31,1	9,1	-11,8	30,2	29,2	2,6
Белоруссия	-10,8	37,3	4,8	43,8	0,7	-8,6	11,0	20,2	0,2
Грузия	-35,4	3,2	4,8	36,2	5,7	-22,6	52,9	26,4	6,9
Киргизия	-47,4	5,3	2,8	47,8	24,0	-8,1	20,7	48,0	7,0
Молдова	-54,5	0,3	5,9	39,2	31,3	-16,3	42,4	57,2	4,9
Таджикистан	-36,3	17,4	0,9	15,6	49,3	-7,6	27,8	44,8	5,6
Украина	-10,3	6,0	4,2	35,6	3,2	-7,1	26,1	51,6	0,3
<i>Страны Балтии</i>									
Латвия	-19,4	3,5	6,9	15,0	1,8	-13,2	34,1	125,5	...
Литва	-15,8	24,9	6,1	25,7	3,1	-13,3	27,3	69,6	...
Эстония	-15,2	11,7	8,4	18,8	1,6	-9,7	71,1

* Оценка автора.

Источники: составлено и рассчитано по данным Межгосударственного статистического комитета СНГ; IMF. Direction of Trade Statistics. April 2011; IMF. World Economic Outlook Database. September 2011; World Bank Data. World Development Indicators & Global Development Finance. September 2011; WTO International Trade Centre; UNCTAD, FDI/TNC database; UNCTAD Handbook of Statistics 2009.

снижения доли России в экспорте стран СНГ и стабилизации внутрирегиональной торговли на относительно низком уровне.

Импульс экономического роста от нефтегазодобывающих стран к другим странам СНГ передавался через рост транзита нефти и газа, увеличение внутреннего спроса стран-экспортеров углеводородов на товары, услуги и трудовые ресурсы из других стран

Содружества⁷. В то же время рост цен на углеводороды обострял проблемы платежного баланса, уменьшал выручку энергоемких предприятий, вызывал рост бюджетного дефицита.

2.3. Главными источниками экономического роста *стран Балтии* стали иностранные капиталы, получаемые в основном из стран ЕС, которые также являются главным рынком сбыта для их товаров (70–80%). Мигранты из Латвии, Литвы и Эстонии в основном трудятся в странах Союза, переводы которых играют заметную роль в экономическом развитии рассматриваемых стран. Существенную роль в финансировании развития играют доходы от внешнеторговых связей с Россией, которая в них сохраняет ведущие позиции прежде всего за счет сохраняющегося большого транзита через порты этих стран (около 70 млн т). Кроме того, Россия остается крупным потребителем продовольственной продукции, производимой балтийскими соседями.

Таким образом, в докризисный период высокие темпы экономического роста показывали страны, наиболее интегрированные в международные экономические связи, либо в торговые, либо финансовые. При этом для менее интегрированных в глобальные рынки стран ведущую роль в поддержании экономического роста играли региональные связи, особенно денежные переводы мигрантов. Экономическое развитие практически во всех группах стран региона прямо или косвенно было обусловлено благоприятной конъюнктурой на мировых (в некоторых случаях региональных) рынках энергоресурсов, капитала и труда.

Разная реакция экономик стран на глобальный кризис свидетельствовала о высокой степени межстрановой дивергенции в виде больших различий в системах управления национальными экономиками, их разной степени включенности в процессы глобализации и регионализации и связанными с этим преимуществами и рисками, а также фактором соседства.

По последствиям глобального кризиса СНГ можно разделить на *три основные группы*⁸.

-
7. Global Economic Prospects 2008. Technology Diffusion in the Developing World. The World Bank. Washington. DC. 2008. P. 171.
 8. Группировка стран проводится на основе годовых данных показателей ВВП по типу расходов United Nations Statistics Division. National Accounts (<http://unstats.un.org/unsd/snaama/selCountry.asp>), а также годовой статистики Статкомитета СНГ (<http://www.cisstat.com/>).

1. Страны, в которых наблюдалось замедление темпов роста экономики при сохранении сравнительно высоких показателей, — Азербайджан, Узбекистан и Туркменистан. Темпы роста ВВП удалось удержать благодаря сохранению внутреннего спроса (особенно внутреннего потребления), а негативное влияние мирового кризиса передавалось в основном по линии внешнего спроса. Важную роль также сыграли наиболее жесткое среди ННГ госрегулирование кредитно-финансовой сферы и крупные денежные резервы, накопленные от экспорта минеральных ресурсов.

2. Страны, сохранившие незначительные темпы роста на уровне, близком к нулевому — Таджикистан, Киргизия, Казахстан и Белоруссия. Небольшой положительный прирост ВВП удалось сохранить в основном за счет инвестиционного спроса, который был подкреплен участием Китая в кредитовании ряда крупных проектов. Положительная динамика стран Центральной Азии также была связана с высоким урожаем 2009 г.

3. Страны, которые испытали сильное падение темпов экономического роста, — страны Балтии, Украина, Армения, Россия, Молдова и Грузия. Значительный спад экономики в этих странах был связан прежде всего с масштабным снижением экспорта, инвестиционной и потребительской активности. Это страны, сильно зависевшие от внешних источников финансирования экономики и не располагавшие, кроме России, значительными финансовыми резервами. Экспорт этих стран в значительной степени ориентировался на ЕС и Россию, спрос которых в 2009 г. резко сократился. Особо следует отметить крайне неустойчивую по отношению к внешним шокам «долговую экономику» стран Балтии, выросшую на «хорошей» макроэкономической статистике и либеральном предпринимательском климате.

СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ И МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ

Шок от перехода в начале 1990-х гг. к рыночной экономике вскрыл множество неэффективных производств, в которых были сосредоточены большие материальные и нематериальные активы. Они были обречены либо на перемещение в другие производства, либо на полную декапитализацию. Эти безвозвратные потери материальных и нематериальных активов, которые академик А.Д. Некипелов определил как «системный гистерезис», отражали неблагоприятные структурные изменения в экономике⁹.

Масштабы гистерезиса были усилены тем, что в развитой части мира полным ходом шло внедрение информационно-коммуникационных технологий, что позволило перейти от «экономики масштабов» к «экономике разнообразия». В мировой экономике происходили кардинальные изменения производственных процессов практически во всех отраслях промышленности в форме аутсорсинга и вытекающего из него географического рассредоточения производственных функций¹⁰. Эти изменения способствовали быстрому росту объемов ПИИ и индустриализации во многих развивающихся странах. Наследие советской экономики в виде крупных предприятий полного технологического цикла в условиях

9. Некипелов А.Д. Глобализация и стратегия развития экономики России / Проблемы прогнозирования. 2001. № 4. С. 9.

10. Каттель Р. Взлет и падение балтийских государств // <http://www.developmentandtransition.net/The-rise-and-fall-of-the-Baltic-states.118+M5ddb87547e9.0.html>.

рыночной трансформации было обречено на коммерческую несостоятельность.

При переходе к рынку в ННГ произошло сильное сокращение потенциала НИОКР, упрощение структуры промышленного производства за счет вымывания обрабатывающих отраслей и высокотехнологичных производств, которые опирались на бюджетное финансирование и не имели спроса на внешних рынках. Одновременно увеличилась доля добывающих отраслей и производств низкой степени обработки, которые такой спрос сохранили¹¹.

На фоне спада 1990-х гг. произошли революционные изменения в отраслевой структуре валовой добавленной стоимости (ВДС) стран. Они выразились в сокращении доли промышленности во всех странах (кроме нефтедобывающих Азербайджана и Казахстана), уменьшении долей сельского хозяйства и строительства у большинства стран и росте доли сферы услуг (табл. 6). Наиболее сильно деиндустриализация затронула экономики Латвии, Литвы, Армении, Грузии, Туркменистана. Доля сельского хозяйства наиболее сильно сократилась у Казахстана, Латвии, Литвы и Таджикистана.

Сильный рост доли услуг был обусловлен не только падением реального производства, но и довольно быстрым развитием розничной торговли, банковского сектора и сектора рыночных услуг (посреднических, консалтинговых, в сфере недвижимости и т.д.).

Изменение соотношения отраслей в структуре промышленности было обусловлено разными темпами падения отдельных отраслей. У всех стран возросла доля ТЭКа, причем наиболее сильно у Армении – с 5 до 30%, Грузии – с 4 до 32%, Молдовы – с 4 до 23%, Азербайджана – с 16 до 70%. У большинства стран увеличилась доля металлургии, а наиболее сильно – у Киргизии (с 4 до 41%), Таджикистана (с 8 до 60%) и Белоруссии (с 1 до 4%).

От трансформационного и геополитического шоков сильнее всего пострадали отрасли с высокой добавленной стоимостью – машиностроение и легкая промышленность, ориентированные преимущественно на внутрисоюзный спрос. У всех стран (за исключением Узбекистана) произошло сокращение доли

11. Некителов А., Головин М. Глава 1. Экономическая трансформация в России 1985–2008 годов / Россия 2010. Российские трансформации в контексте мирового развития. М.: Логос, 2010. С. 35–42.

Таблица 6. Отраслевая структура валовой добавленной стоимости в ННГ в 1991, 1999 и 2010 гг., %

Страны	Промышленность			Сельское, лесное и рыбное хозяйство			Строительство			Услуги		
	1991	1999	2010	1991	1999	2010	1991	1999	2010	1991	1999	2010
Азербайджан	26	29	56	32	19	6	7	11	8	35	40	30
Армения	37	23	16	25	29	19	12	9	19	26	39	45
Белоруссия	41	32	30	21	14	9	8	6	12	30	49	49
Грузия	29	14	13*	29	31	13*	8	4	6*	34	52	68*
Казахстан	26	30	33	29	10	5	9	5	8	36	55	55
Киргизия	29	24	22	37	38	21	7	3	6	27	35	51
Латвия	38	17	16	22	5	4	–	6	5	–	72	75
Литва	45	24	22	17	6	3	–	6	6	–	64	69
Молдова	25	18	15	34	26	14	6	4	4	35	52	67
Россия	39	32	31	14	8	4	9	6	6	37	55	59
Таджикистан	27	24	14	37	27	21	10	6	11	26	43	54
Туркменистан	72	31	53*	11	25	12*	5	12	7*	12	32	28*
Узбекистан	25	17	26**	34	34	24**	10	8	6**	31	42	43**
Украина	42	33	26	22	14	8	8	5	3	28	48	63
Эстония	28	22	23	13	4	3	–	6	6	–	68	68

Примечание. Для стран Балтии показатели представлены за 1991 (Эстонии – 1992 г.), 2000 и 2010 гг. соответственно; * 2008 г.; ** 2007 г.

Источники: 10 лет СНГ (1991–2000). Статистический сборник. МГСК СНГ. М., 2001; Содружество Независимых государств в 2010 г. Стат. сб. // МГСК СНГ. М., 2011. С. 36; данные национальных статистических комитетов; Transition report 1999. EBRD, 1999.

машиностроения в промышленном производстве, наиболее сильно у Армении – с 35 до 4%, Киргизии – с 27 до 4%, Таджикистана – с 7 до 1%. Еще более масштабным оказалось сокращение доли легкой промышленности, которое поразило все страны, но наиболее сильно Армению с 28 до 1%, Грузию с 21 до 1%, Украину – с 12 до 2%, Казахстан – с 16 до 2%¹². Отрасль, производящая товары для населения, не выдержала резкого сокращения доходов населения и напора дешевого импорта, поступавшего по каналам как организованной, так и неорганизованной торговли, при резком удорожании импорта исходного сырья для национального производства.

Структурные изменения в национальных экономиках были тесно связаны с абсолютным и относительным сокращением

12. 10 лет СНГ (1991–2000). Межгосударственный статистический комитет СНГ. М., 2001. С. 21.

объемов взаимных связей. Рассечение единого в экономическом отношении пространства обернулось ограничением доступа на рынки соседей через валютные конвертации, ввозные пошлины, товарные квоты, нетарифные ограничения в виде особых санитарных, технических и экологических требований к ввозимой продукции и прямых запретов на поставки тех или иных изделий.

Свою роль сыграло и то, что республиканская специализация в рамках советской экономики при суверенном существовании превратилась в монополию отдельных стран на производство отдельных видов товаров и услуг. Наиболее рельефно это проявилось в унаследованной географии энергетики и транспортных коммуникаций и особенно магистральных трубопроводов. Страны, располагающие транзитными коммуникациями, вводили для стран, зависящих от этих коммуникаций, разного рода обложения и сборы дополнительно к транзитному тарифу, ограничения на транзит отдельных товаров, осуществляли несанкционированный отбор транзитных товаров и т.д. Важным фактором сокращения взаимных связей стало резкое повышение транспортных издержек.

Большинство ННГ столкнулось с дефицитом валютных ресурсов, что сдерживало взаимные связи и заставляло перенацеливать экспорт на третьи страны. Многие товары взаимного импорта из-за высокой цены или неблагоприятных условий финансирования ввоза были заменены поставками из третьих стран либо собственным производством. Нехватка валюты во взаимной торговле приводила к росту бартера и челночной торговли.

В изменении географической структуры внешней торговли начали играть заметную роль ПИИ, объемы которых с середины 1990-х гг. стали быстро увеличиваться в странах Балтии, Азербайджане и Казахстане. Важным фактором привлечения прямых инвестиций в страны Балтии стала начавшаяся в 1992 г. широкая приватизация госсобственности, а в Азербайджане и Казахстане — открытие для иностранных инвесторов месторождений нефти и газа. С прямыми инвестициями был связан рост импорта оборудования и материалов из третьих стран и встречный экспорт минеральных продуктов. Причем в сырьевом экспорте и импорте готовых изделий важную посредническую и транзитную роль для стран СНГ играли страны Балтии.

Основная часть ПИИ в страны Балтии поступала из Финляндии, Швеции, Германии, которые через инвестиции включали их хозяйство в систему своей экономики и экономики ЕС в целом. ПИИ позволили провести быструю перестройку экономики стран Балтии. Одновременно возникли благоприятные условия для бума краткосрочных активов, вследствие чего большое количество иностранных инвестиций и частных кредитов, особенно в нулевые годы, пошло на финансирование потребления и сектора недвижимости. При этом частные заимствования осуществлялись не в национальной валюте, а в евро и шли преимущественно через иностранные банки, действующие в Балтийском регионе.

Благодаря иностранным инвестициям в Эстонии, Латвии и Литве стал быстро развиваться аутсорсинг – производство продукции с низкой добавленной стоимостью для компаний стран ЕС. Данное производство давало незначительную отдачу от масштаба и не создавало возможности для диверсификации промышленности за счет развития межотраслевых связей. В большинстве случаев процессы, переданные стороннему исполнителю, приобретали совсем иной характер, чем в стране происхождения, и переставали быть движущей силой быстрого и устойчивого роста производительности труда и доходов¹³.

В 1990-е гг. ННГ стали создавать коммуникации, обеспечивающие их прямое сообщение с рынками третьих стран, минуя транзитные коммуникации постсоветских партнеров, такие как Балтийская трубопроводная система в России и нефтепровод Баку–Тбилиси–Джейхан, ведущий из Азербайджана в Турцию.

В нулевые годы отраслевая структура ВДС продолжила меняться в соответствии с трендами 1990-х гг., но менее динамично. У большинства стран (за исключением Азербайджана, Казахстана, Туркменистана и Узбекистана) продолжилось уменьшение доли промышленности, у всех стран еще более сократилась доля сельского хозяйства, у большинства продолжилось увеличение доли услуг. Причем у Грузии, Молдовы и Украины доля третичного сектора в 2010 г. превысила 60%. Доля строительства сильно выросла у Армении (в 2008 г. она достигла 29%, но в последующие годы стала

13. Каммель Р. Взлет и падение балтийских государств // <http://www.developmentandtransition.net/The-rise-and-fall-of-the-Baltic-states.118+M5ddb87547e9.0.html>

сильно сокращаться) и существенно – у Белоруссии, Киргизии и Таджикистана, но у Азербайджана, Туркменистана и Украины из-за кризиса она заметно сократилась.

У стран Балтии изменения в структуре ВДС по сравнению с 1990-ми гг. были гораздо более спокойными. Обращает на себя внимание наиболее высокая доля третичного сектора среди всех постсоветских стран у Латвии и самая низкая среди постсоветских стран доля сельского хозяйства у стран балтийской «тройки».

В сфере услуг в минувшее десятилетие высокими темпами развития характеризовались такие секторы, как мобильная и фиксированная связь, Интернет, в том числе его широкополосная версия. За 2001–2010 гг. число пользователей сети Интернет стран СНГ в расчете на 100 человек населения выросло с 1 до 25, заметно подтянувшись к ведущим странам мира – 50–70 пользователей на 100 жителей. По уровню мобильной телефонизации населения в расчете на 100 жителей регион СНГ в 2010 г. опередил ЕС, соответственно 127 и 123 сим-карты¹⁴.

Быстро развивались также секторы автоторговли и автосервиса, транспортных и финансовых услуг, недвижимости, розничные торговые сети национальных и транснациональных компаний.

Экономический рост в странах СНГ в 2000–2011 гг. не привел к восстановлению дореформенной структуры их промышленности, советского уровня диверсификации. Восстановительное расширение производства не требовало крупных инвестиций и его потенциал у большинства стран был довольно быстро выработан из-за декапитализации унаследованных производственных фондов, невысокого качества производимой на их основе продукции, которая по мере роста доходов населения все меньше выдерживает конкуренцию с импортными товарами.

Производственный сектор стран продолжал упрощаться и примитивизироваться. Экономический рост нулевых годов не сопровождался технологическим рывком, масштабным обновлением унаследованной производственной части экономики, формированием новой специализации стран СНГ в мировой экономике. Новые производственные мощности создавались преимущественно

14. СНГ 1991–2010. Статистический сборник. МГСК СНГ. М., 2011. С. 223–227.

в традиционных секторах экономики, опирающихся на природные ресурсы и ориентированных на экспорт. За 2000–2011 гг. объем производства нефти у Азербайджана увеличился с 14 до 45,4 млн т, а природного газа — с 5,6 до 25,7 млрд куб. м, у Казахстана, соответственно, с 35,3 до 80,1 млн т и с 11,5 до 39,3 млрд куб. м¹⁵.

В отличие от стран СНГ в странах Балтии советское промышленное наследие было в значительной степени разрушено. В частности, политические силы, пришедшие к власти в Эстонии в 1992 г., шли на выборы с лозунгом «Очистим площадку от старого». Они исходили из того, что советская экономика не оставила Эстонии ничего, чем можно воспользоваться. Все нужно было переделывать или создавать заново, причем быстро и решительно¹⁶. За образец был взят Гонконг с его либеральным экономическим и внешнеторговым режимом. В результате, хотя «северный Гонконг» не получился, реальный сектор претерпел глубокие структурные изменения в ходе его включения в производственно-технологические цепочки стран ЕС, прежде всего Германии, Польши, Финляндии, Швеции. Но, как показал недавний кризис, новая экономика стран Балтии, как часть европейской, оказалась неустойчивой к внешним шокам.

ННГ по роли того или иного сектора в экономике можно подразделить на несколько групп: 1) транзитно-сервисные с элементами промышленного аутсорсинга — Латвия, Литва и Эстония; 2) транзитно-сервисная — Грузия; 3) аграрно-сервисные — Армения, Молдова, Киргизия и Таджикистан; 4) моносырьевые — Азербайджан и Туркменистан; 5) полисырьевой — Казахстан; 6) промышленно-транзитная — Белоруссия; 7) промышленно-транзитная и сервисная — Украина; 8) аграрно-промышленный — Узбекистан.

Модернизация в странах СНГ начала осуществляться во второй половине нулевых годов и была отчасти заторможена кризисом. Она осуществляется в основном по адаптивной модели (на основе заимствованных в третьих странах технологий)¹⁷, что

15. Содружество независимых государств 1991–2010 // МГСК СНГ. М., 2011. С. 122, 126.

16. Акулч В. Белорусские экономисты о структурной перестройке экономики Белоруссии // Экономика- by/ 19.07.2011 // <http://ekonomika.by/obzor-glavnoy-stranitsi/o-strukturnoy-perestroyke-ekonomiki-belarusi-drugoy-put-izvesten>.

17. Вардомский Л.Б., Шурубович А.В. Факторы и модели модернизации экономик стран СНГ // Мир перемен. 2011. №3. С. 47–52.

отражает быстрый рост импорта машин и оборудования (табл. 7). Ослабление в результате упоминавшихся шоков потенциала машиностроения, которое воплощает в себе технологический уровень национальной экономики, компенсируется быстрым ростом ввоза машинотехнической продукции. При этом между странами имеются большие различия по темпам технического переоснащения производства и домашних хозяйств. Обращает на себя внимание то, что по объему импорта машин на одного жителя Украина опустилась с 4-го места в 2002 г. на 6-е место в 2010 г.

Таблица 7. Импорт машин и оборудования стран СНГ, в долл. на душу населения

Страны	2002	2005	2008	2009	2010
Азербайджан	52	177	406	348	318
Армения	39	82	387	342	317
Белоруссия	156	291	1011	679	895
Грузия	35	108	352	—	—
Казахстан	137	346	992	660	706
Киргизия	20	35	205	117	134
Молдова	45	94	342	189	242
Россия	89	204	995	513	719
Таджикистан	7	28	141	81	69
Узбекистан	—	68	186	190	—
Украина	58	147	585	199	284

Источники: составлено и рассчитано по: Внешняя торговля стран СНГ: Стат. сб. М.: МГСК СНГ за 2002, 2005, 2009 гг.; Содружество независимых государств 1991–2010. М.: МГСК СНГ, 2011. С. 325–329.

Это свидетельствует не столько о том, что страна в большей степени, чем другие государства Содружества, обеспечивает себя техникой собственного производства, сколько о сравнительно низких темпах обновления технической базы экономики, на уровне Азербайджана, Армении, Молдовы. На основе импорта в ряде государств создаются сборочные производства, а также новые производства на основе копирования зарубежных оригиналов и импорта комплектующих и компонентов из третьих стран. Это вызывает опережающий рост импорта машинотехнической продукции из третьих стран, доля которых в конце нулевых годов в общем импорте машин и оборудования колебалась от 70% у Узбекистана до более 90% у России.

В странах СНГ имело место создание новых производств на основе собственных технологий (в виде кооперации и промышленной сборки), которые сопровождаются формированием трансграничных технологических цепочек, ростом взаимного спроса на инновационные товары и соответственно взаимной торговли. В этой связи можно упомянуть международную группу компаний «Полипластик» — лидера в России по производству полимерных товаров, в частности труб из полимеров. В составе группы действуют два украинских предприятия: Рубежанский и Калушский трубные заводы, которые были созданы на основе технологий и капиталов головной компании¹⁸.

Другой пример — создание сборочных предприятий. Так, на конец 2010 г. за пределами Белоруссии действовало 84 сборочных совместных предприятия. Причем половина из них была создана в 2010 г. в России и других странах СНГ. На этих СП в основном собирается белорусская сельхозтехника — комбайны, тракторы и навесное оборудование¹⁹.

Тем не менее по масштабам национальная и региональная составляющие модернизации сильно уступали развитию технологических связей с третьими странами, отражая тот факт, что процессы глобализации на экономику большинства постсоветских стран оказывают более мощное воздействие, чем процессы регионализации.

18. Виньков А. «Нас считали немножко сдвинутыми...» // Эксперт. 2011. №42. С. 34-40.

19. Минпром Белоруссии в 2011 г. планирует создать за рубежом около 15 сборочных СП / <http://m.if.by/news/Belarus/83992>

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Дивергенция ННГ имеет ярко выраженное социальное измерение. Одним из ее проявлений являются различия в демографической динамике. В ННГ, расположенных в Европе, сложилась устойчивая убыль населения, а у мусульманских республик Центральной Азии и Азербайджана сохраняется довольно высокий естественный прирост. Крайние позиции в списке постсоветских стран по динамике населения за 1990-е гг. заняли Туркменистан, у которого население увеличилось почти на 30%, и Эстония, у которой население уменьшилось на 12,5% (табл. 8). В 1990-е гг. на динамике населения заметно сказались межгосударственные миграции населения. За 1991–2000 гг. в Россию из стран СНГ прибыло 8,4 млн чел., а убыло из России 4,4 млн чел. Помимо России, только у Белоруссии в этот период сложилось положительное сальдо миграций между постсоветскими странами (0,2 млн чел.). Больше всего в результате эмиграций потеряли: Казахстан – 2,0 млн чел., Грузия – 1 млн чел., Узбекистан – 0,6 млн чел., Киргизия – 0,4 млн чел.²⁰

Высокие темпы роста ВВП в нулевые годы происходили в условиях продолжающегося сокращения населения в европейских странах постсоветского пространства и роста его в азиатских странах. Из мусульманских стран за 2001–2011 гг. наиболее сильно выросло население Таджикистана – на 25%, а среди европейских оно наиболее сильно сократилось в Латвии – на 12,5%.

20. 10 лет СНГ (1991–2000) Статистический сборник. Межгосстаткомитет СНГ. М., 2001. С. 112.

Таблица 8. Численность населения союзных республик/ ННГ и доля в нем городского населения, %

Страны	Численность населения (начало года), млн чел.			Городское население		
	1991	2000	2012	1991	2001	2011
Таджикистан	5,4	6,3	7,9	31	27	26
Киргизия	4,4	4,9	5,5	38	35	34
Узбекистан	20,7	24,8	29,3	40	37	42
Молдова	4,4	3,6*	3,6*	47	41*	41*
Туркменистан	3,7	4,8	5,2	45	44	51
Азербайджан	7,1	8,1	9,3	53	51	54
Грузия	5,5	5,1**	4,5**	56	58**	53**
Казахстан	16,8	14,9	16,7	58	56	54
Армения	3,4	3,2	2,9	68	67	64
Литва	3,7	3,5	3,2	69	68	67
Украина	51,9	48,7	45,6	67	68	68
Латвия	2,7	2,4	2,1	71	69	68
Эстония	1,6	1,4	1,3	72	70	69
Россия	148,5	146,3	142,9	74	73	74
Белоруссия	10,3	10,0	9,5	67	70	75

Источники: * Без Приднестровья. ** Без Абхазии и Южной Осетии. Народное хозяйство СССР в 1990 г. Госкомстат. М.: Финансы и статистика. 1991. С. 68–73; СНГ в 2010 г. Статистический ежегодник. М., МСК СНГ. 2011. С. 171.

В большинстве стран доля городского населения либо стабилизировалась, либо сократилась. В Азербайджане, Белоруссии, Туркменистане и Узбекистане наблюдалось увеличение доли городского населения.

Сохранение высокой доли сельского населения в Киргизии, Таджикистане и Узбекистане сочеталось с сокращением доли сельского хозяйства в ВДС этих стран. По сути, это свидетельствует об аграрной перенаселенности и возросшей зависимости этих стран от внешних рынков труда.

С другой стороны, трудоспособное население европейских ННГ также оказалось широко вовлечено в трудовые миграции, что связано не только с отсутствием трудовых вакансий, но и с низким уровнем зарплаты на родине. Деиндустриализация экономики ННГ вызвала сильное сокращение сравнительно высокооплачиваемых рабочих мест. Например, в Украине за 1991–2010 гг. численность

занятых в промышленности уменьшилось с 7,8 млн чел. до 3,5 млн чел., а в строительстве — с 2,4 млн чел. до 0,9 млн чел., численность научно-исследовательского персонала сократилась с 295 тыс. чел. до 90 тыс. чел.²¹ Это вызвало в 1990-е гг. резкое, трехкратное сокращение реальных располагаемых доходов населения.

Высвобождаемая рабочая сила перетекала в сектора со сравнительно низкой зарплатой. В силу этого, несмотря на предпринимавшиеся усилия, большинству стран не удалось добиться заметных успехов в борьбе с бедностью. Хронические очаги бедности сформировались в бюджетной сфере и в ряде стагнирующих отраслей промышленности. В России более 65% занятых в сельском хозяйстве, здравоохранении, образовании и культуре получают зарплату ниже уровня прожиточного минимума. Бедность как социальное явление оказывает негативное влияние на национальные экономики, сужая внутренний спрос, повышая риски и креативность предпринимательской деятельности за счет высокого уровня преступности, низкой квалификации рабочей силы, понижения человеческого капитала.

Уровень бедности в Украине в нулевые годы, независимо от экономической динамики и постоянного повышения черты бедности (в 2011 г. она составила 1025 грн. — почти в 6 раз больше, чем в 2001 г.), оставался относительно стабильным — 26–27%²². Стабильный уровень бедности выталкивает 20–25% трудоспособного населения (5–6 млн чел. в год) на работу за пределы Украины²³. Социологический опрос, проведенный исследовательским центром украинского портала Superjob.ua, показал, что по сравнению с 2010 г. число украинцев, желающих уехать на работу за рубеж, возросло с 56% до 60%. При этом 54% опрошенных уточняют, что трудиться вдали от родины они готовы только в том случае, если зарплата будет выше, чем в Украине²⁴. Специальные исследования показывают, что люди не будут возвращаться на

21. Данные Государственной службы статистики Украины

22. Боярунец А. Бедность в Украине сокращается, но проблемы остаются. <http://ukr.for-ua.com/economics/2011/10/17/140436.html>

23. По оценкам экспертов, за рубежом работают 5–6 млн украинцев. // <http://demoscope.ru/weekly/2011/0477/gazeta025.php>

24. Исследовательский центр портала Superjob.ua. 2011. 14 июля. <http://www.superjob.ua/groups/topics/1909/>

родину, пока их заработная плата не достигнет хотя бы половины их дохода в странах иммиграции.

В наиболее развитой из ННГ Эстонии, по имеющимся оценкам, в 2009 г. в сравнительной бедности проживало 16% населения страны. Проблему бедности обострила резко возросшая в период кризиса безработица. Причем в большей степени от бедности страдает русскоязычное население. Банкротство Кренгольмской мануфактуры в 2011 г. оставило без работы сотни женщин русскоязычной Нарвы.

У Латвии в 2009 г. 21%, или 475,5 тыс., жителей имели доходы ниже порога бедности (160 латов в месяц на человека), что на 16% меньше, чем в 2008 г., когда порог бедности определялся в 192 лата²⁵.

Но значительно более сложная ситуация с бедностью в наименее развитых ННГ – Киргизии и Таджикистане. Доходы ниже прожиточного минимума имеют 35% населения Киргизии и около половины населения Таджикистана. При этом прожиточный минимум в этих центральноазиатских странах многократно ниже, чем в странах Балтии.

Среди всех ННГ впечатляют успехи Казахстана. За 2001–2010 гг. уровень номинальных денежных доходов в среднем на душу населения в месяц вырос в 5,3 раза и составил 40 473 тенге. Среднедушевые расходы на конечное потребление в 2010 г. составили 744,4 тыс. тенге, что в 6,3 раза выше показателя 2001 г. (118,5 тыс. тенге). За тот же период доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума в целом по республике сократилась в 7,2 раза и по итогам 2010 г. составила 6,5%, сохраняя положительную динамику как для городской, так и для сельской местности²⁶. Тем не менее эта проблема (если судить по событиям в Жанаозене в декабре 2011 г.) не теряет своей актуальности.

По экспертным оценкам, доля бедных во всех ННГ заметно выше официальных данных. Даже по параметрам и методам измерения, принятым в мировой практике, бедность в России при-

25. Балтийский курс. Рига. 10.02.2011.

26. Мониторинг доходов и уровня жизни населения в Республике Казахстан // Аналитическая записка Департамента статистики труда и уровня жизни Агентства Республики Казахстан по статистике (www.stat.kz).

мерно в 1,5 раза превышает официальный уровень в 13%. Данные же социологических опросов показывают, что субъективный уровень бедности в России (42,2%) и на Украине (41,7%) в 1,5–2 раза превышает официальный показатель живущих за чертой бедности²⁷.

Важной причиной бедности выступает безработица, пик которой в Белоруссии, Казахстане, Киргизии и России пришелся на конец 1996–1997 гг., в Армении, Молдове, Узбекистане, Таджикистане и Украине – на конец 1998–1999 гг., в Азербайджане – на период 2000–2003 гг.²⁸ Высокая реальная безработица характерна не только для трудоизбыточных стран Центральной Азии, но и стала острой проблемой стран Балтии и Грузии, которым не удается переломить общий повышательный тренд безработицы. В Литве в 2011 г. уровень безработицы уменьшился до 15,4%, но был самым высоким в Восточно-Европейском регионе, общее количество безработных составило 248,8 тыс. человек²⁹.

Разочарование общества (прежде всего в результатах приватизации и ваучеризации государственной собственности) и ощущение социальной несправедливости присутствует на постсоветском пространстве до сих пор, постоянно подпитываясь на протяжении 20 лет высокой дифференциацией населения по доходам (табл. 9). В странах Балтии эта ситуация наложилась на высокие ожидания населения приблизить условия жизни к западноевропейским стандартам.

Среди государств СНГ коэффициент неравенства доходов Джини наиболее высок в России, Армении и Киргизии. Промежуточное положение занимают Азербайджан, Молдова и Таджикистан. Заметно ниже значение данного коэффициента в более успешном с точки зрения результатов реформ Казахстане, а также в Украине и отличающейся сильным государственным регулированием экономики Белоруссии. Грузия и государства Балтии в конце 2000-х гг. достигли своих пиковых значений дифференциации доходов.

27. Бобков В.Н., Алиев У.Т., Куница С.М., Черенько Л.Н., Шевченко С.В. Неравенство в распределении доходов и уровня бедности населения: межстрановые сопоставления // Вопросы статистики. 2011. № 6.

28. 20 лет Содружеству Независимых Государств // Вопросы статистики. 2012. № 1.

29. Бизнес и Балтия. 17.02.2012.

Таблица 9. Динамика коэффициента неравенства доходов Джини

Страны	1989	1995–1996	2000	2009
Азербайджан	0,31	0,35	0,37 ^г	0,34 ^е
Армения	0,25	0,42	0,36 ^в	0,40
Белоруссия	0,23	0,29	0,30	0,27 ^е
Казахстан	0,28	0,35	0,41 ^г	0,29
Киргизия	0,27	0,54 ^а	0,41	0,36
Молдова	0,25	0,34 ^а	0,44	0,34
Россия	...	0,48 ^а	0,43	0,40
Таджикистан	0,28	...	0,47 ^б	0,31
Туркмения	0,28	0,35 ^а	0,41 ^б	...
Узбекистан	0,28	...	0,45 ^б	...
Украина	0,23	0,39	0,36	0,26
Грузия	0,28	0,37	0,41	0,41 ^е
Латвия	0,27	0,31	0,33	0,37 ^е
Литва	0,34	0,32	0,32	0,38 ^е
Эстония	...	0,30	0,37	0,36 ^а

^а 1993 г.; ^б 1998 г.; ^в 1999 г.; ^г 2001 г.; ^а 2005 г.; ^е 2008 г.

Источники: TransMONEE Database. UNICEF Innocenti Research Center, 2011; The World Bank (Data Sets) <http://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GINI>

Наряду с высокими уровнями доходной дифференциации и безработицы весомый вклад в прессинг общего психологического дискомфорта на постсоветском пространстве вносит отсутствие полноценного гражданского общества, институты которого могли бы способствовать более справедливому распределению результатов экономического роста³⁰, а также массового среднего класса. Как считают многие эксперты, уже сам «...факт формирования среднего класса можно рассматривать в качестве важного свидетельства и даже критерия эффективности реформ, свидетельства прочности всей системы экономических, социальных и политических институтов. И, наоборот, отсутствие среднего класса можно воспринимать как символ неудачи социально-экономических преобразований»³¹. По данным социологических исследований, которые проводились в России, Белоруссии и Украине, доля

30. Павленко Ю.Г. Современное гражданское общество // Вопросы экономики. 2008. № 10. С. 107.

31. Средние классы в России: экономические и социальные стратегии / Под ред. Т. Малевой. М.: Гендальф, 2003. С. 9.

среднего класса здесь незначительна: около 12–15% – в Украине и 15–20% – в России и Белоруссии³².

Накопившиеся за двадцать лет социальные издержки реформ превысили запас как материальной, так и эмоциональной прочности имевшегося в регионе «старого» среднего класса и не позволили упрочить свои позиции «новому» среднему классу. Высококвалифицированные и вполне конкурентоспособные, согласно мировым меркам, кадры в силу структурной перестройки рынка труда были буквально вытолкнуты за его пределы, втянуты в воронку безработицы и, как следствие, реальной бедности. Потенциал квалифицированных исполнителей и квалифицированных менеджеров, креативных кадров, явно недостаточен, что сильно затрудняет в СНГ модернизацию экономики³³.

-
32. Соколова Г. Состояние и возможности развития среднего класса в Беларуси // Общество и экономика. 2010. № 7–8. С. 211; Проект «Диалог.УА» // http://www.dialogs.org.ua/print.php&part=opinion&op_id=89
33. Вардомский Л., Шурубович А. Модернизация экономики в странах СНГ: типы, ресурсы, инструменты // Экономическое обозрение. 2008. № 1. С. 7.

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Возникшее в декабре 1991 г. СНГ было призвано обеспечить в новых условиях сохранение и развитие сложившихся между республиками многообразных связей. При создании СНГ предполагалось сохранение сложившегося экономического пространства без образования единого управляющего органа. Как полагали, сложившаяся в рамках СССР экономическая взаимозависимость ННГ, их производственно-технологическая сопряженность, а также многолетний опыт взаимодействия в рамках единого государства будут способствовать развитию сотрудничества стран на основе высоких стадий региональной интеграции. Однако уже в первые годы деятельности СНГ выявилось явное несоответствие между этими предположениями и реальным ходом сотрудничества.

Изменение финансовых, ценовых и институциональных условий взаимных торгово-производственных связей многократно сузило спрос на товары друг друга. Относительно меньше пострадали товары критической группы, жизненно важные для экономики и населения³⁴.

За первый год суверенного существования объем взаимной торговли сократился в 6–7 раз и далее в течение 1990-х гг. он практически топтался на месте (60–65 млрд долл.), в то время как

34. Международная научная конференция «10 лет Содружества Независимых Государств: иллюзии, разочарования, надежды». ИМЭПИ РАН. М., 2001. С. 5.

внешняя торговля с третьими странами за счет экспорта устойчиво увеличивалась³⁵. Если в 1990 г. в межреспубликанский обмен в границах бывшего СССР была вовлечена примерно $1/4$ совокупного ВВП нынешних стран СНГ, то в конце 1990-х гг. — только $1/10$ ³⁶.

У всех стран СНГ доля взаимных связей в их общем объеме сильно сократилась: за 1991–2000 гг. — с 60 до 28,5%, в том числе — в экспорте с 71,8 до 20,2%, а в импорте — с 50,6 до 45,4%. Большинство государств Содружества (и прежде всего Россия) переориентировали свои внешнеэкономические связи на третьи страны. Доля стран СНГ во внешней торговле РФ снизилась с 54,6% в 1991 г. до 18,6% в 2000 г., а объем торговли России с партнерами по Содружеству сократился за указанный период с 138,1 млрд долл. до 25,5 млрд долл. (табл. 10).

Соотношение геополитического и трансформационного факторов в уменьшении межреспубликанских связей трудно достоверно определить, тем более что, сложившись, они дали больший негативный эффект, чем если бы действовали порознь. По имеющимся оценкам, нарушением взаимных экономических связей в результате распада единого государства в 1992–1993 гг. было вызвано от 30 до 60% уменьшения ВВП стран Содружества³⁷.

Многосторонние документы, принятые в первые годы существования СНГ, — Договор об Экономическом союзе от 24 сентября 1993 г., Соглашение о создании зоны свободной торговли от 15 апреля 1994 г., Соглашение о создании Платежного союза от 21 октября 1994 г. и др. — так и остались на бумаге, поскольку разработчики не учли специфику тогдашнего экономического состояния СНГ³⁸. Не все страны СНГ были готовы к реализации подписанных в 1993–1994 годы Соглашений, поскольку через них Россия стремилась сохранить политический и военный контроль над постсоветским пространством. Украина, Молдова и Туркменистан не ратифи-

35. 10 лет Содружества Независимых Государств (1991–2000). Статистический сборник. Межгосударственный статистический комитет СНГ М., 2001. С. 63–64.

36. Интеграционные процессы в странах СНГ: тенденции, проблемы и перспективы. М., 2008. С. 34.

37. Экономические новости России и Содружества. 1994. №11. С. 3.

38. Головин М.Ю., Ушкалова Д.Ю., Якушева А.Е. Интеграционные проекты в регионе // Евразия в поисках идентичности / Под ред. С.П. Глинкиной и Л.З.Зевина. М.; СПб: Нестор-история, 2011. С.185–187.

Таблица 10. Динамика внешнеторговых связей стран СНГ и России, в млрд долл.

Показатели	1991	1995	2000	2005	2008	2009	2010	2011
Объем внешней торговли стран СНГ	507,3	188,8	212,8	525,6	1182,9	736,0	973,3	1296,4
в том числе								
экспорт	227,3	109,1	142,6	337,3	709,8	433,2	581,2	776,7
импорт	280,0	79,7	70,2	188,3	473,1	302,8	391,4	519,7
Объем взаимной торговли	304,9	65,0	60,7	124,9	260,9	166,6	218,3	300,8
в том числе								
экспорт	163,2	31,0	28,8	61,7	130,7	82,8	112,5	152,6
импорт	141,7	34,0	31,9	63,2	130,2	83,8	105,8	148,2
Доля взаимной торговли в общем объеме внешней торговли СНГ в %	60,0	34,4	28,5	23,8	22,0	22,6	22,4	23,2
в том числе								
экспорт	71,8	28,4	20,2	18,3	18,4	19,1	19,3	19,6
импорт	50,6	42,7	45,4	33,6	27,5	27,7	27,0	28,5
Объем внешней торговли РФ	252,9	125,0	137,0	339,8	734,9	469,1	625,0	821,3
в том числе								
экспорт	...	78,2	103,1	241,2	467,9	301,7	397,1	516,0
импорт	...	46,8	33,9	98,6	267,0	167,4	227,9	305,3
Объем торговли со странами СНГ	138,1	28,2	25,5	51,5	106,4	68,6	91,2	122,6
в том числе								
экспорт	85,0	14,5	13,9	32,6	69,8	46,8	59,6	78,3
импорт	53,1	13,7	11,6	18,9	36,6	21,8	31,6	44,3
Доля торговли со странами СНГ в общем объеме внешней торговли РФ в %	54,6	22,6	18,6	15,2	14,5	14,6	14,6	14,9
в том числе								
экспорт	...	18,5	13,5	13,5	14,9	15,5	15,0	15,2
импорт	...	29,3	34,2	19,2	13,7	13,0	13,8	14,5

Источники: 10 лет СНГ: иллюзии, разочарования, надежды // Материалы международной научной конференции. М.: ИМЭПИ РАН, 2001. С. 8–9; 15 лет содружества Независимых Государств (1991–2005). Статистический сборник. Межгосударственный статистический комитет СНГ. М., 2006. С. 244–245; Содружество независимых государств в 1991–2010 гг. Статистический сборник. Межгосударственный статистический комитет СНГ. М., 2011. С. 101; Данные за 2011 г. по сайтам национальных статкомитетов.

цировали Устав СНГ. Ряд стран, в частности Украина, рассматривали СНГ как инструмент «цивилизованного развода». С другой стороны, экономический спад объективно сужал материальную основу глубоких форм интеграции, и вряд ли в разгар адаптации национальных экономик к рынку эти формы сотрудничества дали бы серьезный эффект. Но угрозу для суверенитета они создавали.

В конце 1994 г. в интеграционной политике России и ее ближайших партнеров на первый план выдвинулась концепция «разноскоростной интеграции»³⁹. В результате ее реализации с 1995 г. на пространстве СНГ стали появляться новые региональные объединения — Таможенный союз (1995 г.), Союз Белоруссии и России (1997 г.), ГУАМ (1997 г.)⁴⁰. Необходимо отметить, что это происходило в условиях глубокой экономической рецессии и усиливающегося политического и экономического воздействия на ННГ третьих стран. Страны ГУАМ при отсутствии внятных экономических целей объединило стремление совместно противостоять доминированию России и со временем интегрироваться в европейские структуры.

Общим для всех стран Содружества являлось то, что в этот период большое значение имело привнесение на национальную почву опыта стран, уже осуществивших рыночный переход. Речь идет о создании институтов рынка, либерализации экономики и ее открытия. В силу этого включение стран в процессы сотрудничества с дальним зарубежьем оказывалось более широким и активным, чем в процессы постсоветской регионализации.

Анализ интеграционных проектов того времени показывает, что в качестве ограничителей перехода к более глубоким формам сотрудничества выступали национальные интересы⁴¹. Они формировались в результате сопряжения целей развития стран с национальными, глобальными и региональными факторами (ресурсами) их достижения. В соответствии с интересами определялись внешнеполитические ориентиры и обязательства стран перед международными организациями (ВТО) и другими региональными объединениями (ЕС), модели реформирования и участия в региональном сотрудничестве.

Толчком к активизации регионального сотрудничества ННГ (появление новых организаций, изменение формата сотрудничества) в 1990-е и нулевые годы, как правило, выступали междуна-

39. Шурубович А.В. Некоторые теоретические аспекты экономического взаимодействия стран СНГ (научный доклад). ИМЭПИ РАН. М.: АОЗТ «Эпикон», 2000. С. 36–37.

40. По данной проблематике опубликовано большое количество исследований, проведенных учеными ИЭ РАН М.Ю. Головинным, Р.С. Гринбергом, А.С. Косиковой, А.М. Либманом, Д.И. Ушкаловой и др.

41. Шурубович А.В. Указ. соч., С. 62.

родные политические процессы – расширение НАТО и ЕС на восток, исламская угроза с юга, несогласие группы стран СНГ с политикой России, стремление Запада ослабить политические позиции России в регионе и т.д. При этом заявленные цели в виде «создания единых экономических пространств» не подкреплялись потребностями национальных экономик в глубоких формах регионального сотрудничества, а институциональная дивергенция и текущие хозяйственные противоречия опускали высокие интеграционные задачи до наиболее приемлемой ступени сотрудничества для всех государств – двусторонних соглашений о свободной торговле. Эта модель сотрудничества отражала в 1990-е гг. и в первой половине нулевых годов некий баланс стимулов и ограничений для сотрудничества. Она была наиболее открыта для экономического взаимодействия с третьими странами, которое было важно для СНГ с точки зрения восстановления и обновления их хозяйства.

На реализации проектов постсоветской интеграции прослеживалось действие следующих фундаментальных факторов: 1) растущей институциональной, экономической, социальной и внешнеполитической дивергенции СНГ, которая затрудняла коммуникации между элитами, народами и экономиками; 2) резкого экономического доминирования России (около $\frac{3}{4}$ общего ВВП) при ее технологической слабости; 3) большим демонстрационным эффектом европейской интеграции⁴².

Главным достижением СНГ в тот сложный период стало то, что оно сохранилось как организация, несмотря на такие деструктивные факторы, как появление альтернативных региональных группировок, серьезные разногласия между отдельными членами Содружества, отсутствие прогресса в создании многосторонней ЗСТ, фактическое непризнание организации ЕС и США.

Деятельность СНГ и осуществляемое в его рамках двустороннее экономическое сотрудничество, так или иначе, смягчала геополитические и трансформационные шоки. Для большинства стран Содружества настоятельной необходимостью было сохранение взаимодействия с Россией. За счет поставок из нее Украина,

42. Вардомский Л.Б. Регионализация постсоветского пространства: факторы, особенности, тенденции // Научные доклады ИЭ РАН. М., 2008. С.12–13.

Белоруссия, Молдова, Армения и Грузия удовлетворяли большую часть своих потребностей в энергоносителях по преференциальным ценам. Кредиты, предоставленные Россией странам Содружества, явились важным фактором восстановления взаимного товарооборота, резко уменьшившегося после распада СССР, и развития отраслей экономики этих стран, зависимых от поставок из РФ. С 1992 г. по начало 2000 г. Россия выделила странам СНГ технические (платежные) и государственные кредиты на общую сумму почти 6,2 млрд долл.⁴³ Несмотря на экономический спад Россия оставалась главным покупателем товаров и услуг, производимых в странах, что поддерживало на плаву их экономики.

В большей степени российский рынок был доступен для стран Таможенного союза в результате отмены тарифных и количественных ограничений во взаимной торговле стран-участниц. В рамках Союза Белоруссии и России с 1998 г. начал приниматься союзный бюджет, из которого финансировались совместные программы. В соответствии с достигнутыми договоренностями РФ и РБ стали регулярно составлять балансы спроса и предложения по важнейшим видам продукции, совместные топливно-энергетические балансы.

Финансовый кризис 1998 г. в России, вызвавший многократную девальвацию рубля, сильно ударил как по взаимной торговле, так и по интеграционным проектам. Страны ТС, хотя и временно, вернулись к взаимным таможенным ограничениям. Развитие ТС как организации осложнялось и отсутствием согласованной политики в отношениях с внешним миром, что наглядно продемонстрировало вступление в 1998 г. Киргизии в ВТО без согласования с другими участниками ТС.

В период экономического подъема 2000–2007 гг. внешне-торговые связи стран СНГ росли опережающими темпами. В 2005 г. страны превысили объем экспорта, а в 2007 г. — объем импорта 1991 г. Динамичный рост внешней торговли на первом этапе восстановления внес основной вклад в улучшение экономического положения стран Содружества. Темпы роста взаимной торговли были существенно ниже. Взаимная торговля в 2008 г. довольно

43. Хейфец Б.А. Взаимные расчеты по долгам и экономическое взаимодействие стран СНГ и России // Противоречия процессов валютно-финансовой интеграции в регионе СНГ. Материалы «круглого стола». М., 2005. С. 139.

сильно не дотягивала до объема 1991 г. В 2008 г. взаимный экспорт составил 80% от объема 1991 г., а взаимный импорт – около 92% (табл. 10). Иными словами, экономический рост стран СНГ в первую очередь был связан с наращиванием экономических связей с третьими странами – ЕС, Китаем, США, Турцией и другими крупными партнерами. Сложившаяся в результате этого товарная и географическая структура торговли стран СНГ, как отмечает Л.З. Зевин, «не способствует решению стратегической задачи региона – преодолеть отставание от среднемировых экономических показателей и укрепить позиции в мировом хозяйстве»⁴⁴. Следует отметить, что, товарная структура взаимной торговли стран СНГ более прогрессивна, чем структура их торговли с третьими странами. Если в совокупном вывозе Содружества в 2000-е гг. более половины приходилось на сырьевые товары и менее 30% – на промышленные, то во внутрирегиональном экспорте продукция обрабатывающей промышленности устойчиво составляла около 40%, а сырьевые товары – немногим более трети⁴⁵. Именно взаимная торговля обеспечивала более полную загрузку свободных мощностей обрабатывающей промышленности.

В целом значение взаимной торговли в экономическом росте до середины нулевых годов постепенно уменьшалось, поскольку снижалась ее доля в общем объеме торговли стран Содружества. В 2008 г. доля взаимной торговли достигла минимального значения. В целом за нулевые годы отношение взаимной торговли к общему ВВП заметно сократилось: 17,3% в 2000 г. и 11,2% в 2010 г.⁴⁶

Однако вклад взаимного сотрудничества в восстановительный рост не исчерпывался только внешней торговлей товарами. Стала возрастать роль торговли услугами, прежде всего транспортными, преференциальных цен на нефть и газ, трудовых миграций.

Экономический рост в странах СНГ в сочетании с продвижением рыночных реформ активизировал взаимодействие на уровне хозяйствующих субъектов, что выразилось, в частности,

44. Зевин Л. Векторы внешнеэкономической политики России // Вопросы экономики. 2009. №10. С. 138.

45. Гурова И., Ефремова М. Потенциал региональной торговли СНГ // Вопросы экономики. 2010. № 7. С. 116–117.

46. Рассчитано по данным Статистического ежегодника СНГ в 2010 году. МГСК СНГ. М., 2011. С. 29, 88.

в трансграничном движении капиталов, реализации инвестиционных проектов. За 2000–2008 гг. доля инвестиций из стран СНГ в общем объеме иностранных инвестиций Армении увеличилась с 16,8% до 51,4%, Белоруссии с 29,8% до 33,3%, Казахстана с 10,6% до 13,8%, России – с 3,2% до 4,7%⁴⁷. Капиталы направлялись не только на приобретение существующих активов, но и на создание новых.

Взаимное сотрудничество стало важнейшим фактором развития отдельных секторов экономики стран СНГ. Так, быстрое внедрение мобильной связи в этих странах в основном обеспечили российские компании – прежде всего МТС (Мобильные ТелеСистемы), реализующая в них ряд масштабных проектов. В 2000-х гг. МТС инвестировала в строительство сетей мобильной связи в государствах Содружества более 5 млрд долл.; в результате в Украине, Белоруссии, Туркменистане, Армении, Узбекистане 98% населения получили возможность пользоваться телефонной сетью МТС, в том числе и в труднодоступных районах⁴⁸.

На волне общего экономического подъема и расширения производственного сотрудничества с начала нулевых годов стали предприниматься попытки активизировать интеграционные усилия на постсоветском пространстве. В декабре 1999 г. был подписан Договор о создании Союзного государства Белоруссии и России, а в октябре 2000 г. – Договор об учреждении на базе Таможенного союза Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС). В начале 2003 г. РФ инициировала проект ЕЭП в составе четверки (Белоруссия, Казахстан, Россия и Украина). Появление этих проектов стало также реакцией России на грядущее расширение ЕС, который стремился расширить свое влияние на страны СНГ, используя разные инструменты, предполагающие финансирование совместных проектов: евро-регионы, программы ТАСИС (до 2007 г.), инструменты европейского соседства и партнерства, а с 2009 г. Восточное партнерство⁴⁹.

В конечном итоге проекты с Белоруссией и Украиной не состоялись. На Украине проект ЕЭП стал одной из причин «оранжевой революции» и после прихода к власти В. Ющенко потерял

47. Финансы, инвестиции и цены СНГ. Статсборник. МГСК СНГ. М., 2009. С. 159–164.

48. Независимая газета. 2010. 12 ноября.

49. Европейская политика соседства: шансы и риски для России. / Под. ред. С.П. Глинкиной. РАН, Национальный инвестиционный совет. М., 2008.

свою актуальность. Реализация проекта Союзного государства из-за возникших острых противоречий между Беларуссией и Россией в большей его части в 2004 г. была фактически заморожена. В последующие годы в связи со стремлением России поставлять природный газ Беларуссии, Украине и другим странам-потребителям по «рыночным» ценам стали усиливаться торговые противоречия, принимавшие формы «газовых, молочных, винных и т.п. войн». Рост цен на углеводороды страны — нетто-импортеры не могли компенсировать наращиванием экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью. Возникающие дисбалансы, накапливаясь, усложняли их финансовое положение.

В начале 2006 г. к ЕврАзЭС присоединился Узбекистан, чему предшествовало вступление России в 2004 г. в Организацию центральноазиатского сотрудничества. Фактически это означало слияние этих организаций. Летом 2006 г. было принято решение о создании Таможенного союза в рамках Сообщества в составе Беларуссии, Казахстана и России. Но в конце 2008 г. свое членство в ЕврАзЭС неожиданно приостановил Узбекистан, чему предшествовала нормализация его отношений со странами Запада.

В СНГ с середины прошлого десятилетия усилия концентрировались на разработке концептуальных документов организации, поскольку к этому моменту стало понятно, что «развод» в целом состоялся, государства сформировались, выяснилось их незавидное положение в мировой экономике и международных отношениях, страны стали рассматривать общее наследие, соседство, социальные и экономические связи как немаловажный ресурс последующего развития. В 2007 г. была принята Концепция дальнейшего развития СНГ, в 2008 г. — Стратегия экономического развития СНГ.

Но наиболее знаковым событием в предкризисный период стало учреждение в 2006 г. Россией и Казахстаном Евразийского банка развития (ЕАБР) с целью финансирования крупных проектов в странах ЕврАзЭС и других государствах СНГ. В 2009 г. участниками ЕАБР стали Армения и Таджикистан, в 2010 г. — Беларуссия. Уставный капитал банка превышает 1,5 млрд долл. На конец 2011 г. инвестиционный портфель банка составил более 3,5 млрд долл.⁵⁰

50. Banki.ru 21.12.2011 // <http://www.banki.ru/news/lenta/?id=3482352>

Серьезный удар по взаимной торговле стран СНГ нанес мировой финансовый кризис 2008–2009 гг., вызвавший в 2009 г. резкое (на 35%) уменьшение ее объема (табл. 10).

Страны по-разному реагировали на вызовы глобального кризиса, что отразилось в национальных антикризисных программах⁵¹. Одним из важных инструментов борьбы с экономическим спадом для большинства стран СНГ стала тарифная и нетарифная защита национального производителя, а также национального рынка некоторых товаров, прежде всего продовольственных. Глобальный кризис по времени совпал с настойчивым стремлением России перейти к рыночным ценам на газ, поставляемый в постсоветские страны.

Для стран СНГ в течение 2009 г. было характерно обострение экономических противоречий. Во всех наиболее резонансных конфликтах участвовала Россия: российско-украинский и российско-туркменский – «газовые», российско-белорусский – «молочный» и «нефтяной». Кроме того, был и российско-таджикский «гидроэнергетический». Не были безоблачными российско-узбекские и российско-киргизские отношения. Обострились отношения между странами Центрально-Азиатского региона. В подоплеке этих событий свое место занимало ухудшение экономического положения стран в ходе глобального кризиса.

Но одновременно началась работа по активизации сотрудничества. Был учрежден «антикризисный фонд» ЕврАзЭС, который стал оказывать помощь странам, оказавшимся в сложном финансовом положении. В частности, Фонд предоставил Таджикистану стабилизационный кредит в размере 70 млн долл., Белоруссии – 3 млрд долл. с выплатой отдельными траншами в 2011–2013 гг.

В ноябре 2009 г. руководители Белоруссии, Казахстана и России подписали пакет документов, предусматривающих запуск с 1 января 2010 г. Таможенного союза. В период 2010–2011 гг. начали действовать институты, обеспечивающие деятельность ТС, – Таможенный кодекс, Единый таможенный тариф, Комиссия ТС. По оценке академика С.Ю. Глазьева, создание единого таможенного

51. См. об этом подробнее в монографии «Национальные особенности проявления мирового финансового кризиса в постсоветских странах». М., ИЭ РАН. 2010.

пространства за ближайшие 5 лет (2010–2015 гг.) увеличит суммарный ВВП России, Белоруссии и Казахстана дополнительно на 18–20% – примерно на 500 млрд долл., а в десятилетней перспективе – практически на одну треть – на 1 трлн долл.⁵²

В декабре 2009 г. президенты стран-участниц договорились перейти в 2012 г. к следующему, более высокому этапу интеграции – Единому экономическому пространству (ЕЭП). Была принята Декларация о создании ЕЭП и утвержден пакет документов, обеспечивающих между странами свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы, функционирование однотипных механизмов регулирования экономики, основанных на рыночных принципах и применении гармонизированных правовых норм. В конце 2011 г. странами «тройки» была подписана Декларация о Евразийском союзе, который может появиться после 2015 г. по завершении создания ЕЭП. Проект Евразийского союза (ЕАС) предполагает создание союза независимых государств с единым политическим, экономическим, военным, таможенным, гуманитарным и культурным пространством. С лета 2012 г. начнет действовать Евразийская экономическая комиссия – наднациональный орган, организующий работу по созданию ЕЭП, а в дальнейшем ЕАС.

Рассматривая создание ЕЭП как, безусловно, положительное явление, необходимо иметь в виду и проблемы, которые неизбежно возникнут в ходе реализации этого проекта. Создание ЕЭП при сохраняющихся больших различиях между странами-участницами в бюджетно-налоговых системах, структурах экономик, общем технологическом отставании и авторитарном стиле управления может привести, как это неоднократно бывало ранее, к нарушениям странами достигнутых договоренностей. Остается открытым вопрос о том, как отразится на интеграции предполагаемое вступление стран-участниц в ВТО.

Образование ТС в составе «тройки» создало определенные проблемы в деятельности материнского ЕврАзЭС, прежде всего, в виде неравных условий ведения взаимной торговли странами-участницами. Это неравенство усилится с запуском ЕЭП. Запуск ТС фактически исключил Киргизию и Таджикистан из интеграцион-

52. Вопрос в лоб Сергею Глазьеву // Завтра. 2010. № 44. С. 1.

ного процесса в рамках ЕврАзЭС, которое, вероятно, в ближайшее время будет либо упразднено, либо реорганизовано⁵³. Но, с другой стороны, эти страны вполне могут воспользоваться возможностями, которые создает ЗСТ в рамках СНГ.

18 октября 2011 г. большинство стран Содружества подписали Договор о создании зоны свободной торговли (ЗСТ), предусматривающий, в частности, резкое – до трех товарных позиций – сокращение изъятий из режима ЗСТ, упорядочение использования технических мер для регулирования взаимной торговли, формирование эффективного механизма разрешения торговых споров. По оценкам экспертов, реализация положений Договора в полном объеме обеспечит в ближайшие пять лет дополнительный рост взаимного экспорта на 5–7% в год⁵⁴. Договор вступит в силу после его ратификации странами-подписантами. Обращает на себя внимание неучастие в ЗСТ СНГ Азербайджана, Туркменистана и Узбекистана – наиболее динамичных в последние годы постсоветских стран.

Наличие на постсоветском пространстве двух объединений, сильно различающихся по степени внутренней интегрированности, безусловно, будет создавать проблемы в их взаимодействии. Эти проблемы могут быть смягчены предоставлением всем членам ЗСТ статуса партнеров по сотрудничеству в рамках ЕЭП. Следует учитывать, как справедливо отмечает А.Н. Быков, что «... ТС и ЗСТ... дополняют друг друга, создавая реальные предпосылки для роста, хотя и в разной степени, взаимного товарооборота его участников и расширения тем самым масштабов их общего рынка, благодаря чему полнее используются конкурентные преимущества каждого из них. С учетом этого расширяются перспективы их взаимного кооперирования, обменов инвестициями и технологиями, а также обменов инвестициями и технологиями с третьими странами, что создает материальные и организационно-технологические условия для реализации объективно необходимых им всем модернизационных программ комплексного характера»⁵⁵.

53. Соловьев В. Сообщество не дошло до союза // Коммерсантъ, 2012. 20 марта.

54. Коммерсантъ. 2011. 15 декабря.

55. Быков А.Н. Что впереди? // Мир перемен. 2011. № 4. С. 66.

В связи с созданием ЕЭП встает вопрос и о судьбе СГБР. Поскольку центр тяжести интеграционной активности обеих стран в сфере экономики переместился на уровень «тройки», российско-белорусское интеграционное сотрудничество в этой сфере станет частью сотрудничества в рамках «тройки», хотя едва ли в нем полностью растворится. Будущее Союзного государства в этой связи видится в отработке механизмов сотрудничества в социальной, инновационной, оборонной и иных сферах неэкономического характера, с последующим распространением на другие интеграционные проекты.

Интеграционная активность 2009–2011 гг. объясняется несколькими факторами. *Первый* фактор связан с пониманием государствами важности для них регионального рынка и возможности через создание развитых институтов регионального сотрудничества снятия рисков во взаимных торгово-экономических отношениях, которые существенно возрастают в период ухудшения мировой конъюнктуры.

Второй фактор обусловлен долговым кризисом в ЕС и угрозой экономической рецессии, в связи с чем активность Союза на пространстве СНГ ослабла. Несколько поблекла интеграционная аура ЕС, а перспективы членства в нем стран общего соседства стали еще более неопределенными.

Третий фактор — реакция на экономическую экспансию Китая на постсоветском пространстве. За эти и предшествующие годы Китай через двустороннее сотрудничество и ШОС сумел сильно укрепить свои позиции в регионе прежде всего за счет дешевых кредитов.

Формирование региональных торгово-экономических блоков непосредственно не обеспечивает устойчивых темпов развития стран-участниц, прогрессивных структурных изменений в их экономике, выравнивания уровней развития, но создает для этого предпосылки в виде расширения рыночного пространства, повышения эффективности использования имеющихся ресурсов, через увеличение масштабов производства и расширение потребительского выбора, усиления конкуренции между производителями, обмена лучшими практиками и знаниями⁵⁶.

56. Ушкалова Д., Головнин М. Теоретические подходы к исследованию международной экономической интеграции // Научные доклады ИЭ РАН. М., 2011. С. 38–39.

За 2009–2011 гг. на фоне интеграционной активности произошло небольшое увеличение доли взаимной торговли. Определенную роль в этом сыграл рост цен на энергоносители и другое сырье. Знаковым стало превышение в 2011 г. объема взаимного импорта показателя 1991 г.

По степени влияния взаимного сотрудничества на экономический рост страны Содружества можно разделить на три группы. В меньшей степени от него зависел рост экономики России, Азербайджана и Туркменистана, в большей степени – Белоруссии, Киргизии, Молдовы, Таджикистана и Украины. Остальные страны – Армения, Казахстан и Узбекистан – занимали промежуточное положение.

По итогам 2010–2011 гг. нельзя сказать, что деятельность ТС вызвала взрывной рост взаимной торговли стран-участниц. Доля Казахстана во внешней торговле России осталась на уровне 2,4%, доля Белоруссии увеличилась с 4,5 до 4,7%. Доля же Украины возросла значительно – с 5,9 до 6,2%⁵⁷. Страны ТС не выделяются среди других стран СНГ темпами роста ВВП. Конечно, два года – слишком маленький срок для конвертирования свободы взаимной торговли в экономический рост. В полной мере использовать потенциал ТС страны не могли из-за технологических и структурных ограничений своих экономик. Тем не менее вышеупомянутая оценка академика С.Ю. Глазьева выглядит чересчур оптимистичной⁵⁸. Нельзя рассчитывать на то, что создаваемые свободы трансграничного движения факторов производства сами по себе обеспечат высокие темпы экономического роста без качественных изменений в экономиках стран-участниц. Для таких изменений, позволяющих эффективно использовать институциональные возможности ЕЭП и ЗСТ, необходимы крупные инвестиции, новые технологии и объединяющие страны модернизационные идеи.

57. Данные Федеральной таможенной службы РФ.

58. В частности, оценка международного авторского коллектива, выполненная в рамках доклада «Украина и Таможенный союз» по гранту ЕАБР, значительно скромнее: интегральный эффект от создания ЕЭП в виде дополнительного увеличения суммарного ВВП трех стран в 2015 г. составит менее 1% или около 16 млрд долл. // Украина и Таможенный союз, ЕАБР, Центр интеграционных исследований. СПб., 2012. С. 7–12.

Пока же взаимное сотрудничество играет ограниченную роль в модернизации экономик стран Содружества. Постсоветские страны для модернизации национальной экономики значительно шире используют заимствованные из третьих стран бизнес-идеи и технологии, что приводит к формированию трансграничных технологических цепочек и опережающему росту торговли с ними. Ситуация, безусловно, двусмысленная. ТС и ЗСТ создаются для того, чтобы торговать продукцией, созданной на основе технологий третьих стран. Модель догоняющего развития это допускает, но, на наш взгляд, в определенных пределах, поскольку для того, чтобы приблизиться к ведущим странам, необходимо не столько создание условий для сбыта продукции, сколько собственно трансграничных производственно-технологических цепочек, образующих субстрат интеграционного объединения.

ВЫВОДЫ, ОЦЕНКИ, ПРЕДЛОЖЕНИЯ

За двадцать лет суверенного существования постсоветское пространство сильно изменилось по уровням и условиям социально-экономического развития. Наиболее высокие темпы роста были у нефте- и газодобывающих стран, которые нашли свои ниши в глобальной и региональной экономике. Но узкий профиль их участия в международной экономике, как показал прошедший кризис, не гарантирует от экономических потрясений. Не убергло от экономического провала страны Балтии членство в ЕС и адаптированное к его требованиям хозяйство.

Постсоветские страны по-прежнему сильно отстают от развитой части мира. Самые успешные из них находятся всего лишь на среднемировом уровне развития. Это результат беспрецедентной деиндустриализации, произошедшей в результате рыночной трансформации и распада СССР. Темпы деиндустриализации к концу двадцатилетия замедлились, но пока нет оснований утверждать, что они остановились полностью.

Экономический рост у отдельных постсоветских стран определялся индивидуальной комбинацией условий, обусловленных степенью либерализации экономики, величиной внешнего спроса на производимые товары и услуги, особенностями внутривнутриполитических процессов и сотрудничества с ЕС, Россией и Китаем, влияние которого на экономику региона в минувшее десятилетие сильно выросло. Слабость национальных инновационной и финансовых

систем не позволила начать в минувшем двадцатилетии создание современной экономики.

Все постсоветские страны, независимо от модели развития, невелики по размерам внутреннего рынка (за исключением России) и представляют собой периферийную и полупериферийную часть мировой экономики. У всех стран проблемы роста прямо или косвенно зависят от конъюнктуры мирового нефтяного рынка. Среди них относительно независимую экономическую политику могут проводить экспортеры углеводородов. Но ее реализация сдерживается нехваткой кадров, слабостью инновационной сферы, системой сложившегося государственного управления. В этой связи следует упомянуть, что динамичная интеграция в составе «тройки» в большой мере обусловлена энергетическими факторами.

Тем не менее в ближайшие десять лет Азербайджан, Казахстан, Туркменистан и Россия вплотную приблизятся, а некоторые, возможно, и превзойдут по ВВП на душу населения страны Балтии, несмотря на то что у последних продолжит сокращаться население, и они будут вынуждены расширять практику импорта рабочей силы. В ближайшую декаду следует ожидать сохранения динамичного развития стран Центральной Азии благодаря более активному использованию ими соседского положения с Китаем, Ираном и Афганистаном.

На рынке импортной рабочей силы следует ожидать существенных изменений. Этот ресурс развития российской и казахстанской экономики станет более дефицитным и дорогим из-за конкуренции других стран приложения труда — ЕС, Южной Кореи, стран Персидского залива, а также развития собственных экономик стран-экспортеров рабочей силы.

Российский фактор в развитии стран проявлялся прежде всего в восстановлении и развитии традиционных производств. Россия оказывала значительное влияние на экономики стран СНГ через экспортные цены и пошлины на углеводороды, потребление товаров их традиционного экспорта, импорт рабочей силы, а также через экспорт и импорт транзитных услуг, инвестиции и деятельность российских компаний. Модернизационный импульс от России, выражающийся в появлении новых технологий и производств, в странах Содружества пока невелик. Как показали нулевые годы, Россия ретранслировала

колебания мировой конъюнктуры на экономики большинства стран СНГ в период как подъема, так и спада.

Будущая роль России на постсоветском пространстве будет определяться избранными ей приоритетами развития. Будет ли это освоение природных ресурсов в сложных природно-климатических условиях, освоение сибирских и дальневосточных пространств, или же это будет модернизация существующего экономического и социального потенциала, подъем экономики южных регионов. В любом случае в процессы модернизации и освоения следует шире вовлекать бывшие союзные республики

ННГ вошли в третье десятилетие своего существования с большими различиями по уровню, целям и ресурсам развития. Экономические итоги прошедших лет безусловно будут сказываться на их последующем развитии. Причем оно будет происходить в значительно более сложных условиях, чем в прошедшем десятилетии. Это значит, что необходимо эффективно использовать все возможности для развития, создаваемые в том числе процессами глобализации и регионализации.

Распад СССР проиллюстрировал невозможность реформирования политической и экономической систем государства в направлении их децентрализации в условиях отсутствия консенсуса по этому вопросу у союзных и республиканских элит и катастрофически ухудшающегося макроэкономического положения. Двадцатилетняя постсоветская история свидетельствует о том, что задача интеграции постсоветского пространства не терпит упрощенных представлений и подходов.

Для повышения устойчивости экономического роста стран СНГ, с учетом особенностей их развития в последние годы и сохраняющихся рисков в мировой экономике, государствам Содружества необходимо сосредоточить свои усилия на следующих основных направлениях.

1. Диверсификация товарной и географической структуры экспортных потоков. Общей проблемой стран СНГ остается развитие экспорта новых технологий и новых продуктов. Странам региона необходимо активизировать свои усилия по созданию новых экспортно-ориентированных производств, выпускающих продукцию более глубокой степени переработки. Как пока-

зал кризис, в большей степени экспорт по стоимости сократился у стран-поставщиков углеводородов, чем у стран с относительно более диверсифицированной структурой экспорта.

В то же время для некоторых стран региона, прежде всего для относительно изолированных от мировых рынков государств Центральной Азии, крайне важной остается задача диверсификации экспортных потоков, в том числе и традиционных товаров, за счет выхода на новые рынки сбыта. В частности, приостановка закупок Россией газа в Туркменистане в самый разгар кризиса после аварии на газопроводе «Средняя Азия – Центр» привела к беспрецедентному снижению объемов туркменского экспорта. Впоследствии Туркменистан и Узбекистан резко активизировали свои усилия по диверсификации маршрутов поставок своих углеводородов за счет выхода на рынки Китая, Ирана, а в перспективе – Афганистана, Пакистана, Индии и ЕС.

2. Дальнейшее продвижение структурных реформ и улучшение инвестиционного климата. Для устойчивого экономического роста в посткризисный период странам СНГ необходимо значительно наращивать свою инвестиционную активность. В настоящее время модернизация экономики в регионе СНГ сдерживается недостаточным уровнем инвестиций, который в 2010 г. составил 21% ВВП, что в 1,5–2 раза ниже по сравнению с быстро растущими странами и регионами мира.

Кризис 2008–2009 гг., с одной стороны, повысил необходимость проведения модернизации экономики, а с другой – обострил проблему нехватки финансовых ресурсов. Высокая зависимость стран СНГ от экспорта топливно-сырьевых товаров и импорта иностранных инвестиций (прежде всего кредитов) при низкой конкурентоспособности национальной экономики и слаборазвитой финансовой системе влечет за собой их повышенную уязвимость от перепадов мировой конъюнктуры. Для смягчения ударов внешних шоков необходимы значительные финансовые резервы. Проблемы посткризисного развития, связанные с дефицитом госбюджетов, повышенными выплатами внешнего долга, обострением международной конкуренции за привлечение иностранного капитала, ставят страны СНГ перед необходимостью повышения эффективности использования всех имеющихся финансовых ресурсов с точки зре-

ния обеспечения как экономической стабильности, так и приемлемых темпов модернизации хозяйства.

3. Реализация потенциала регионального сотрудничества. Перед странами СНГ стоят схожие задачи по развитию экономики, и крайне важно найти источники роста на всём постсоветском пространстве. Безусловно, одним из таких источников роста является региональная интеграция, которая позволит в полной мере задействовать такие факторы, как более ёмкий региональный рынок, взаимодополняемость экономик, устойчивые кооперационные технологические цепочки. С позиции теории экономического роста важно создать более широкий рынок, который может повысить устойчивость участвующих в нем стран к внешним шокам, а также способствовать развитию производств с высокой добавленной стоимостью. Однако полноценная реализация регионального сотрудничества во многом определяется уровнем технико-экономического развития стран-партнеров, а успех того или иного интеграционного объединения зависит от проведения совместной и согласованной модернизации экономик стран-участниц интеграционных проектов. Рассматривая перспективы евразийской интеграции, следует, однако, реально учитывать ее конкурентоспособность и привлекательность для потенциальных участников. Среди конкурентов не только ЕС, но и реально формирующаяся вокруг Турции «другая» евразийская интеграция, неформальными членами которой являются Азербайджан и Грузия. Уровень экономического взаимодействия этой «тройки» достаточно широк и глубок и не ограничивается обслуживанием недавно построенных трубопроводов. Амбиции Турции простираются и на Центральную Азию с целью консолидировать вокруг себя тюркоязычные народы.

Еще один конкурирующий проект связан с китайской кредитной экспансией в Центральную Азию. Предоставляя льготные, но связанные кредиты странам региона в рамках ШОС или на двусторонней основе, Китай активно продвигает свою продукцию на рынки этих стран.

Причины, толкающие страны к созданию региональных экономических объединений, как правило, многообразны⁵⁹.

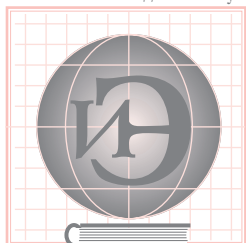
59. Шифф М., Уинтерс Л.А. Региональная интеграция и развитие. М.: Весь мир, 2005.

Они фиксируют различные интересы, среди которых имеются как общие, так и индивидуальные. Анализ проблем развития и интересов отдельных ННГ показывает преобладание индивидуальных интересов, особенно в части решения текущих и среднесрочных проблем развития. Тем не менее сегодня общим стало понимание ориентации взаимного сотрудничества стран СНГ на решение задач **модернизации национальных экономик**, под которой понимаются качественные изменения в хозяйстве на основе внедрения новых технологий производства и управления, приводящие к повышению эффективности экономики страны, ее конкурентоспособности на внутреннем и мировом рынках, устойчивости к внутренним и внешним шокам. Особое место при этом отводится взаимодействию стран с целью развития высокотехнологичных производств на базе национальных исследований и разработок.

Как показывает мировой опыт, успешность интеграционной группировки и ее устойчивое развитие зависят от того, насколько она опирается на национальные технологические разработки и каково ее место в мировом инновационном процессе. Региональные технологические и продуктовые нововведения, получающие мировое признание, лежат в основе роста взаимного товарооборота и национальных экономик. Поэтому формирование ЕЭП, а впоследствии ЕАС должно быть тесно увязано с программами модернизации национальных экономик, созданием необходимых институтов, продвигающих новые продукты и технологии на общий рынок стран-участниц и за его пределы, широкое внедрение аутсорсинга в инновационной и хозяйственной деятельности. Именно это необходимо для построения новой диверсифицированной экономики.

В этой связи весьма перспективной выглядит идея согласованной модернизации национальных экономик и создание **евразийского инновационного региона** с целью достижения мирового технологического лидерства в некоторых инновационных сегментах. Сейчас контуры такого инновационного региона просматриваются в Союзном государстве. Постепенное формирование такого региона с сохранением сырьевой роли постсоветских стран в мировой экономике, на наш взгляд, может обеспечить устойчивые темпы их развития.

Российская академия наук

Институт экономики

Редакционно-издательский отдел:

Тел.: +7 (499) 129 0472

e-mail: print@inecon.ru

Сайт: www.inecon.ru

Научный доклад

**Новые независимые государства:
сравнительные итоги социально-экономического развития**

Оригинал-макет — Валериус В.Е.

Редактор — Молоканова Р.В.

Компьютерная верстка — Гришина М.Ф.

Подписано в печать 18.05.2012 г.

Заказ № 27. Тираж 300. Объем 3,0 уч. изд. л.

Отпечатано в ИЭ РАН